

Аналитическое
управление
Аппарата Совета
Федерации

СФ

**С О В Е Т
Ф Е Д Е Р А Ц И И**

ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК
№ 42(595)**

Материалы заседания
Интеграционного клуба при
Председателе Совета Федерации на
тему «Интеграция интеграций»

(Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
23 ноября 2015 года)

МОСКВА • 2015

Заседание Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации на тему «Интеграция интеграций». 23.11.2015 г.

Выступает Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Казахстан в Российской Федерации М.М. Тажин

Выступает Чрезвычайный и Полномочный Посол Китайской Народной Республики в Российской Федерации Ли Хуэй

Настоящий Аналитический вестник подготовлен по материалам заседания Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации, посвященного вопросам взаимодействия Евразийского экономического союза с различными интеграционными объединениями (СНГ, БРИКС, ШОС и другими).

В заседании приняли участие члены правления Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации, представители Евразийской экономической комиссии, Шанхайской организации сотрудничества, послы государств ЕАЭС, а также посол КНР в Российской Федерации, депутат Европарламента от Франции, руководители Института США и Канады РАН, Института экономики РАН, Института Латинской Америки РАН, ведущие эксперты-международники и ученые.

Открыла и провела заседание Интеграционного клуба Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (председатель Интеграционного клуба) В.И. Матвиенко.

В ходе состоявшейся дискуссии обсуждались перспективы развития сотрудничества между Евразийским экономическим союзом и другими региональными интеграционными объединениями. Рассматривались факторы, объективно содействующие такому сотрудничеству, а также возможные препятствия для такого рода взаимодействия. Кроме того, экспертами были подняты вопросы о влиянии процессов формирования Транстихоокеанского партнерства (ТТП) и Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП) на развитие евразийской интеграции и о перспективах создания общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока.

Материалы Аналитического вестника могут быть полезны для практической работы членов Совета Федерации, руководителей и сотрудников федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, ученых и экспертов, специализирующихся на проблемах развития интеграционных процессов.

СОДЕРЖАНИЕ

Заседание Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации на тему «Интеграция интеграций» (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 23 ноября 2015 года).....	3
Из материалов стенограммы	
В.И. МАТВИЕНКО , Председатель Совета Федерации.....	3
М.А. ЭСКИНДАРОВ , ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	9
С.Ю. ГЛАЗЬЕВ , советник Президента Российской Федерации.....	13
Д.Ф. МЕЗЕНЦЕВ , Генеральный секретарь Шанхайской организации сотрудничества	26
С.М. РОГОВ , директор Института США и Канады РАН.....	31
В.М. ДАВЫДОВ , директор Института Латинской Америки РАН.....	37
В.В. СПАССКИЙ , директор Департамента развития интеграции Евразийской экономической комиссии.....	40
ЛИ ХУЭЙ , Чрезвычайный и Полномочный Посол Китайской Народной Республики в Российской Федерации	43
Ж.-Л. ШАФФХАУЗЕР , депутат Европейского парламента от Франции.....	45
М.М. ТАЖИН , Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Казахстан в Российской Федерации.....	49
Л.Э. СЛУЦКИЙ , председатель Комитета Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками	53
С.П. ГЛИНКИНА , руководитель научного направления «Международные, экономические и политические исследования» Института экономики РАН.....	55
В.В. ПЕРСКАЯ , заместитель директора Центра исследований международных экономических отношений Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	57
О.Е. ЕСАЯН , Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Армения в Российской Федерации (непроизнесенное выступление).....	59
Опыт европейской интеграции. Социальный аспект (Материал Института социально-политических исследований РАН)	62

**Заседание Интеграционного клуба при Председателе Совета
Федерации на тему «Интеграция интеграций»**
(Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации, 23 ноября 2015 года)

По материалам стенограммы

В.И. МАТВИЕНКО, *Председатель*
Совета Федерации

Уважаемые коллеги, всем добрый день! Начинаем очередное заседание Интеграционного клуба. Прежде всего, хочу сказать о том, что чудовищные преступления международного терроризма в последние дни еще раз наглядно показали, что для того, чтобы эффективно противостоять общим вызовам, угрозам, нужно использовать любые формы взаимодействия на межгосударственном уровне, координировать и консолидировать усилия, пресекать финансовые потоки, в рамках Организации Объединенных Наций выработать жесткие меры наказания стран, физических лиц, компаний, которые поддерживают терроризм. При этом волна преступного беспредела никак не должна отменять позитивную повестку дня международных отношений, а также запланированные мероприятия. Хотела бы, в частности, подчеркнуть, что, на мой взгляд, власти Франции очень мудро поступили, решив не отказываться от проведения Всемирного экологического саммита в Париже. Многие страны, в том числе Россия, крайне заинтересованы в успехе этого мероприятия.

Прежде чем перейти к основной теме, хочу поблагодарить Михаила Абдурахмановича, ректора университета, в стенах которого мы находимся, за оказанное нам гостеприимство, за прекрасные условия для нашей работы. В стенах этого уважаемого учебного заведения всегда комфортно, уютно.

И благодарю еще раз Вас, уважаемый Михаил Абдурахманович, за возможность провести заседание Интеграционного клуба в Вашем университете.

На повестке дня нашего заседания крайне важная и актуальная тема: «Интеграция интеграций». Помимо взаимодействия Евразийского экономического союза с партнерами она затрагивает глобальные вопросы выстраивания отношений между странами, интеграционными объединениями, формирования новых видов конкуренции в мировой экономике.

Подход, доминирующий в последние годы в мировой экономике, настораживает. Речь не только об использовании ограничений, экономических санкций, которые сами по себе противоправны и контрпродуктивны. Президент России недавно отметил, что сегодня мы наблюдаем, как разворачивается процесс создания непрозрачных экономических блоков. Процесс формирования таких структур идет чуть ли не по всем правилам конспирации. Задача понятна – так переформатировать мировую экономику, чтобы извлекать все бóльшую ренту из своего доминирования и распространения своих стандартов экономического, торгового и технологического регулирования. По сути, речь идет о модели закрытой вертикальной интеграции. Эта линия не просто чревата фрагментацией глобального экономического пространства, она, по сути, противоречит принципам свободной торговли Всемирной торговой организации.

В качестве примера можно привести так называемый третий энергопакет Евросоюза. По мнению наших экспертов, он содержит серьезные признаки нарушения правил ВТО, в частности, принципа наибольшего благоприятствования. Тем самым создается опасный прецедент, когда международное право, по сути, подчиняется внутренним нормам Евросоюза.

Россия и другие страны-участницы Евразийского экономического союза предлагают совершенно иной подход. На 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Владимир Владимирович Путин подчеркнул, что в противоположность политике эксклюзивности мы предлагаем гармонизацию региональных экономических проектов, так называемую интеграцию интеграций, основанную на универсальных, прозрачных принципах международной торговли. Большие перспективы здесь видятся в поиске точек соприкосновения между крупнейшими интеграционными объединениями Европы, Азии, Африки, Латинской Америки. Еще при зарождении Евразийского экономического союза, когда обсуждалась его концепция, особо уточнялось, что это будет открытый проект, призванный наряду с другими ключевыми игроками и региональными структурами, такими как ЕС, США, Китай, АТЭС, обеспечивать устойчивость глобального развития.

Одним из примеров такого подхода является перспектива сопряжения Евразийского экономического союза с инициативой наших китайских партнеров по созданию экономического пояса Шелкового пути. Принципы равноправия, открытости, прозрачности лежат и в основе наших взаимоотношений с ШОС, БРИКС, АТЭС, «двадцаткой» и другими интеграционными объединениями.

Это полностью подтвердила и состоявшаяся недавно неформальная встреча лидеров стран БРИКС на полях саммита в Анталье.

По мнению экспертов, Россия находится в пуле тех растущих центров силы, которые сейчас все больше задают тон большой «двадцатке», и они же будут задавать тон в выходящих на первый план вопросах противодействия терроризму.

Что касается Европы, мы последовательно выступаем против попыток провести новые разделительные линии на континенте. Это противоестественно, а главное – бесперспективно. Еще

Екатерина Великая отмечала, что Россия – есть держава европейская, русский народ – есть народ европейский. Понимание абсурдности попыток изоляции России растет и среди западноевропейской интеллектуальной элиты. По мнению известного французского политолога и историка Элен Каррер д'Анкосс, Россия принадлежит Европе, европейской цивилизации и должна остаться в этой роли. Она также является мостом, который соединяет Европу и Азию, и способна помочь Европе принять участие в развитии азиатской модели мира. Без этого моста Европа обречена замкнуться на себе.

Как вы знаете, Россия последовательно выступает за создание общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока. Важную объединяющую роль могла бы сыграть поэтапная реализация обсуждаемого в последние годы масштабного проекта интегральной евразийской транспортной системы, предложенного учеными Российской академии наук и Московского государственного университета. Речь идет о создании трансевразийского пояса, который соединил бы современный транспорт, энергетическую, телекоммуникационную инфраструктуру Западной Европы с Центральным Востоком, Америкой, Юго-Восточной Азией – это поможет в десятки раз увеличить объемы и скорость обмена товарами и информацией между ними.

Вместе с тем мы реалисты и должны учитывать имеющиеся трудности. К сожалению, во взаимоотношениях с некоторыми партнерами на Западе сегодня доминирует политический фактор, что не способствует налаживанию полноценного диалога. Это касается, к сожалению, и отношений России и Евросоюза. Взятый странами ЕС санкционный курс уже серьезно сказывается на двусторонней торговле. Наш товарооборот с Евросоюзом в январе-августе текущего года уменьшился на 39% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года и составил всего лишь 161 млрд. долларов. Не сомневаюсь, что мы вернемся к полноформатному сотрудничеству. В стратегической перспективе выгоды

от сопряжения и гармонизации интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе и Европейском союзе очевидны. Думаю, что это осознают и в Брюсселе. В октябре Евразийской экономической комиссией была передана в Европейскую комиссию записка «Евразийский экономический союз – Европейский союз: контуры сотрудничества». В ней Евразийская экономическая комиссия излагает свое видение того, как можно начинать сотрудничество по вопросам, представляющим взаимный интерес, в том числе в сфере технического регулирования. Предлагается создать соответствующий диалоговый механизм и начинать работать по конкретным проектам.

Только что мы обсуждали с гостем нашего заседания – депутатом Европарламента, который приехал специально на заседание нашего Клуба, – господином Шаффхаузером именно эту тему: начинать работать по конкретным проектам совместно, по конкретным направлениям. Он является сторонником все увеличивающегося числа политической, экономической элиты и бизнеса, выступающих за прекращение любой санкционной политики и восстановление взаимовыгодного экономического инвестиционного сотрудничества.

Хочу подчеркнуть, что в современных условиях приоритетами нашего сотрудничества должны быть не столько традиционные нефть и газ, сколько научно-техническое взаимодействие, сотрудничество в области высоких технологий.

В современном мире интеграционные процессы приобретают все большее значение. Защищать свои экономические интересы в интегрированных структурах гораздо легче и эффективнее для каждого государства.

Сегодня на пространстве СНГ такой вопрос объективно встает перед целым рядом государств, которые пока не присоединились к Евразийскому экономическому союзу. Но в то же время мы понимаем, что искусственное форсирование этого вопроса, как и попытки в одиночку

интегрироваться в западноевропейские структуры, в том числе через так называемое восточное партнерство, могут привести к плачевным последствиям. Пример этому – экономическая ситуация и в целом события на Украине.

Следует подчеркнуть, что базовыми принципами Евразийского экономического союза являются равноправие, прагматизм и взаимное уважение. Такая модель взаимоотношений, несмотря на молодость нашего объединения, притягательна, в том числе и для государств дальнего зарубежья. Интерес к сотрудничеству с ЕАЭС растет. В мае нынешнего года было подписано соглашение о создании зоны свободной торговли с Вьетнамом. Страны ЕАЭС ведут переговоры о создании такой зоны с Израилем, Индией, Египтом и Ираном. Несмотря на приоритетное значение экономической составляющей, важную роль в развитии интеграции на евразийском пространстве, безусловно, играют и гуманитарные связи.

Обратите внимание, коллеги, что в полученных вами материалах есть информация Министерства образования и науки России о ходе выполнения рекомендаций Итогового документа совместного заседания Интеграционного клуба и Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации на тему «Научно-техническое сотрудничество – база евразийской экономической интеграции».

С удовлетворением отмечу, что ряд инструментов, предусмотренных в рекомендациях, включен в разрабатываемый в настоящее время проект Основных направлений промышленного сотрудничества государств ЕАЭС.

Интерес к выстраиванию тесного гуманитарного сотрудничества растет. Мы в очередной раз смогли убедиться в этом и во время Евразийского женского форума, в котором приняли участие представители более чем 80 стран мира.

Уважаемые коллеги, я предлагаю определиться по регламенту. Общая продолжительность заседания не более двух часов. На содоклады отводится до 10 минут, на выступления – до 5 минут, на выступления в прениях – до 2 минут.

По сложившейся традиции обсуждение в рамках нашего Клуба носит неформальный, творческий характер. Это предполагает и сопоставление, а иногда, может быть, и столкновение, в хорошем смысле этого слова, мнений по тем или иным вопросам, и в конечном счете способствует наилучшему пониманию проблем и выработке согласованных решений. Надеюсь, что такой фирменный стиль работы Интеграционного клуба будет выдержан и сегодня.

М.А. ЭСКИНДАРОВ, ректор
*Финансового университета при
Правительстве Российской
Федерации*

Для устойчивого развития мирового сообщества в современном мире, как было сказано, необходима многополярность, которая направлена на сохранение и поддержание паритета сил и выстраивание взаимоотношений на основе не только добрососедства, но и взаимодействия равных участников как принципа партнерства. Она исключает главенство одного партнера над другим, диктат интересов одной державы над другими контрагентами. Многополярность потому и есть полицентризм, поскольку исключает доминирование интересов одной стороны над остальными участниками глобального партнерства и тем более использование ресурсного, технологического, человеческого капитала для целей развития одной страны или группы стран.

Другими словами, многополярность исключает паразитизм поступательности развития за счет других государств.

Процесс перехода к многополярности оказался достаточно болезненным и воспринимается развитыми странами не очень

благожелательно. Об этом свидетельствуют те процессы формирования мегарегиональных объединений, где доминирующую роль будут играть Соединенные Штаты Америки.

Например, проект Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства между США и ЕС. Это последовательная либерализация большинства секторов трансатлантической экономики, сотрудничество в области формирования глобальных правил и принципов.

Данное соглашение будет не только затрагивать сферу торговли между США и ЕС, но и воздействовать на полный комплекс торгово-экономических отношений, внося коррективы в уже сложившуюся систему многостороннего регулирования в рамках ВТО, на взаимоотношения с третьими странами, в том числе со странами ЕС и, в частности, с Россией. Соглашение направлено на устранение оставшихся таможенно-тарифных барьеров на пути продвижения товаров из США, особенно это касается сельскохозяйственной сферы, фармацевтической промышленности, производства продуктов питания и использования ГМО, а также разрешения использования стандартов США в Европе.

Интересно соглашение о Транстихоокеанском партнерстве, о котором только что Валентина Ивановна говорила, подписанное 12 странами в октябре этого года. Соглашение о ТТП можно охарактеризовать как многонациональное торговое соглашение, которое будет расширять права иностранных корпораций и вводить ограничения на право использования прав интеллектуальной собственности, унифицировать правовое поле сотрудничества практически во всех сферах хозяйственной деятельности, включая функционирование госкорпораций и госзакупки со стороны национальных государств. Одновременно оно направлено на фактическое внедрение действующих в США законов и правил, в том числе правоприменительной практики в

международное сотрудничество, подменяя существующие международные правила, переписывая их, упраздняя существующие договоренности в рамках ВТО или на уровне действующих региональных интеграционных соглашений.

Проверенными инструментами реализации успешного лидерства США в рамках ТТП и ТТИП выступают экспорт административно-правовой системы и исковой ответственности, включая уголовную, экспансионистскую политику 60 крупнейших компаний мира, подавляющая часть головных компаний которых находится в США, экономика которых называется ТНК и МНК, и достаточно эффективное регулирование со стороны правительства США. Отвечает в первую очередь потребностям экономики США долларовая эмиссия федеральной резервной системы США, выполнение долларом США функции мировой валюты, которая во внешнеэкономических связях в 80% выполняет функции валюты цены и валюты расчета. При этом основной аргумент экспансии США – то, что если они не возьмут на себя инициативу, то рискуют передать руководство другим странам, которые не разделяют приверженности ценностям США.

ТТП – это фактическое разрушение сложившегося взаимодействия в рамках стран АТЭС, а также воспрепятствование потенциалу развития зоны свободной торговли в рамках соглашения Евразийского экономического союза и Вьетнама, подписанного, как Валентина Ивановна говорила, в мае этого года. Это и отдельные фрагменты несоблюдения правил добросовестной конкуренции в международном партнерстве, что явно противоречит всем интересам. Таким образом, ТТИП и ТТП – это достаточно жесткое выстраивание внешнеполитической стратегии США, когда решается задача беспрецедентного внедрения стандартов управления в мировое хозяйство, фактически зажимая в кольцо страны ЕАЭС, ШОС и БРИКС.

В этой связи только устойчивое, динамичное развитие стран ЕАЭС – центрального звена этих трех объединений – может обеспечить геоэкономическую стабильность не только на Евразийском материке, но и, базируясь на международном праве и сохраняя условия межгосударственных договоренностей, реализовывать национальные интересы, противодействуя надвигающейся внешней экспансии. Взаимодействие в рамках Евразийского экономического союза базируется на принципе соблюдения межгосударственности и равноправия партнерства, способствуя реализации приоритетных национальных задач развития.

В этой связи укрепление межгосударственных связей предполагает оптимизацию механизмов взаимодействия как на уровне правительств, так и в рамках межгосударственных финансово-экономических организаций. Существенное значение в этой связи имеет реализация проектов взаимного интереса, позволяющих реализовывать национальные интересы и развивать хозяйственные потенциалы стран (например, экономический пояс Шелкового пути, Северный морской путь).

При таком партнерстве исключается требование снижения роли национального государства в регулировании экономик, повышения доли платных услуг в формировании ВВП страны, доминирования экономических интересов одной страны или ее крупных компаний над интересами других партнеров. Хотим подчеркнуть, что постулатом для реализации поступательного взаимодействия стран Евразийского экономического союза является сохранение целостности национальных законодательных систем стран-участниц союза. И в этой связи представляется необходимой разработка механизма сопряжения национальных интересов государств-стран ЕАЭС, позволяющая оптимизировать процесс поступательного развития, используя

потенциал государств ШОС и БРИКС в условиях жесткого сопротивления при переходе к многополярности.

С.Ю. ГЛАЗЬЕВ, *советник
Президента Российской Федерации*

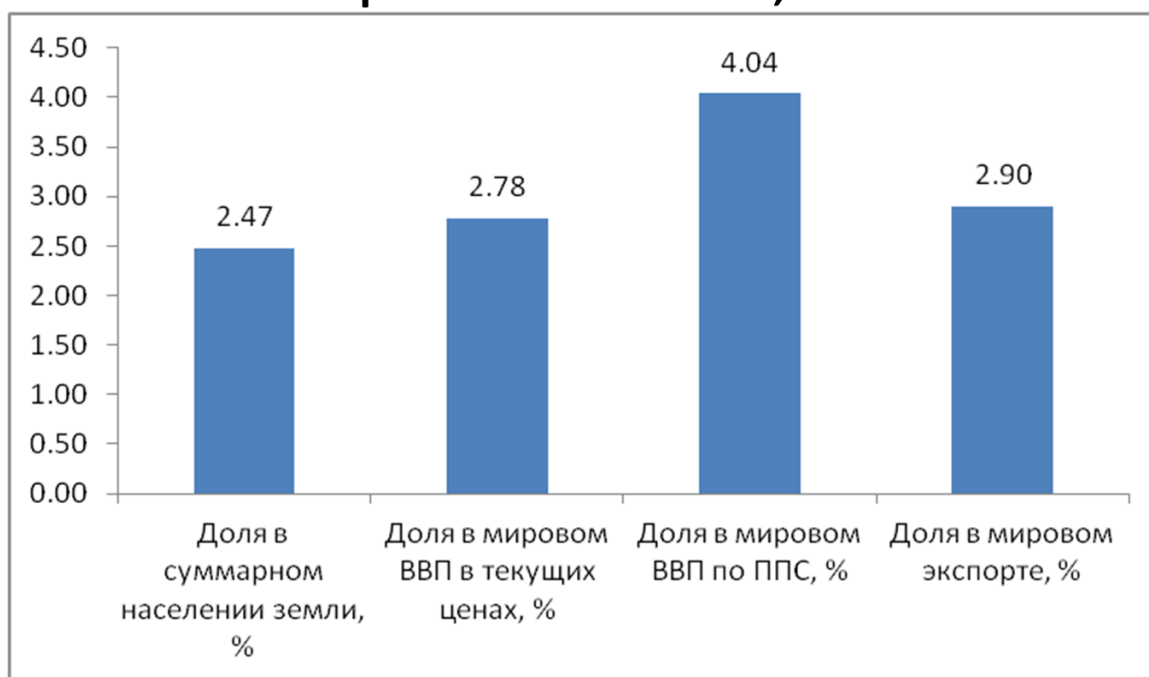
Прежде всего, хочу отметить большую актуальность и своевременность в постановке сегодняшней темы заседания нашего Клуба. Действительно, с одной стороны, мы наблюдаем, как США формируют свои трансокеанские зоны привилегированного торгово-экономического режима со своей собственной юрисдикцией, что вместе с введением экономических санкций против нас явно создает угрозу изоляции нашей евразийской интеграции от ядра глобального экономического пространства. С другой стороны, успешно развиваются процессы нашей евразийской экономической интеграции. Валентина Ивановна упомянула и недавнее неформальное заседание глав государств БРИКС. И, конечно, вот это сочетание интеграционных процессов, которое мы наблюдаем в мире, заставляет нас задуматься о своем месте в этих разнонаправленных тенденциях.

Сам по себе наш Евразийский экономический союз, как вы видите, пока не очень впечатляет, мы весим примерно 4% по валовому продукту и в торговле занимаем меньше 3%.

Вместе с нашими коллегами по коалиции БРИКС ситуация уже иная, и возвышение БРИКС, как вы видите в последние годы, неслучайно происходящий процесс.

Это следствие структурных глобальных изменений, связанных с переходом мировой экономики как к новому технологическому укладу, так и к новому мирохозяйственному укладу.

Евразийский экономический союз в мировых показателях, 2014

Источник: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН

Это сочетание серьезных технологических, финансовых и структурных институциональных изменений. Если говорить о технологической размерности происходящих процессов, вы видите, что наша страна вместе с другими партнерами по Евразийскому экономическому союзу сегодня оказалась с краю мирового научно-технологического пространства, где наряду с доминированием США сегодня гигантскими темпами расширяет свой научно-технический потенциал Китай.

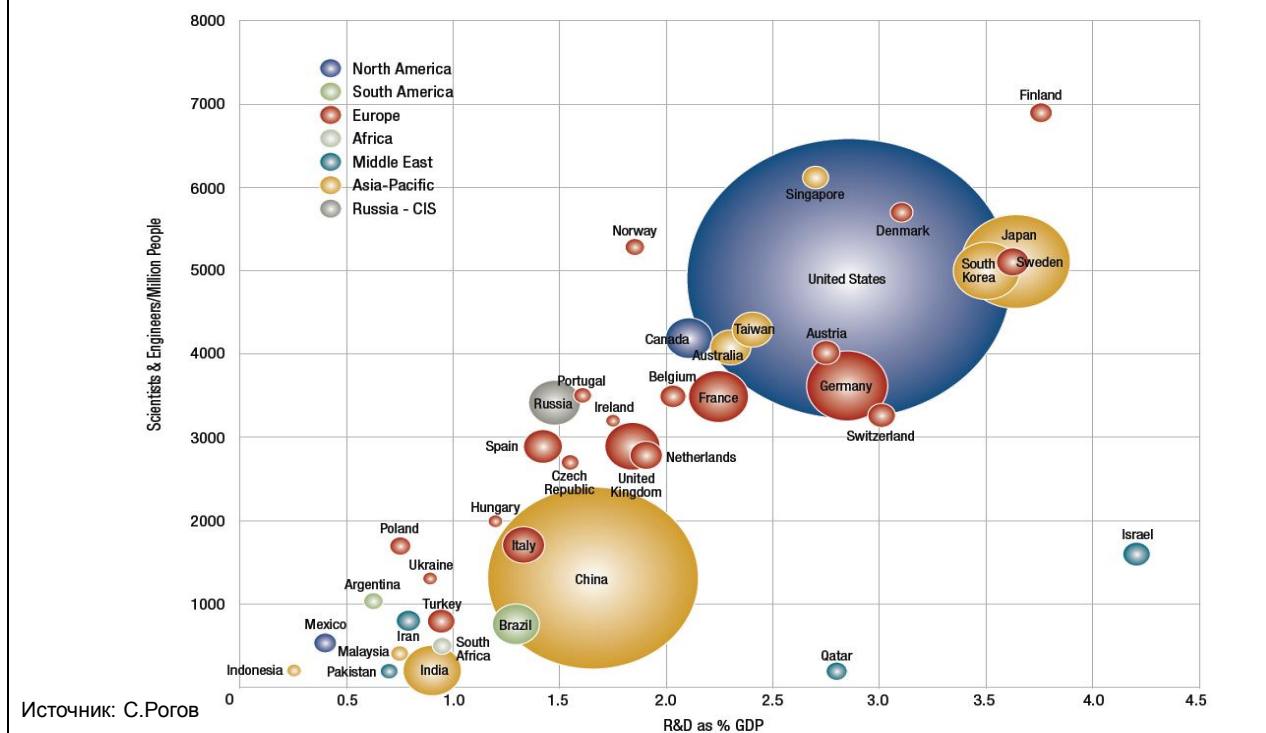
Доля БРИКС в общемировых показателях, %

<i>Показатель</i>	<i>2000</i>	<i>2005</i>	<i>2010</i>	<i>2011</i>	<i>2012</i>
Объем ВВП по ППС, в ценах 2005 г.	16,8	20,0	25,3	26,2	26,8
Инвестиции в основной капитал, в ценах 2005 г.	9,3	14,2	28,2	30,0	31,4
Потребление электроэнергии	22,0	27,4	32,7	34,1	35,2
Нетто-приток прямых иностраных инвестиций	5,9	11,2	25,0	24,9	27,1
Экспорт товаров и услуг	7,0	11,3	15,3	15,7	16,2
Золотовалютные резервы	13,3	27,1	40,2	40,2	39,3

The World Bank. Indicators, 2000-2013.

Это серое пятнышко, не видно даже его названия, – это наша Российская Федерация, которая концентрирует основную часть научно-технического потенциала Евразийского экономического союза. Это график, который отражает нашу позицию в мире, с точки зрения расходов на НИОКР и количества ученых-инженеров.

Расходы на НИОКР в странах мира

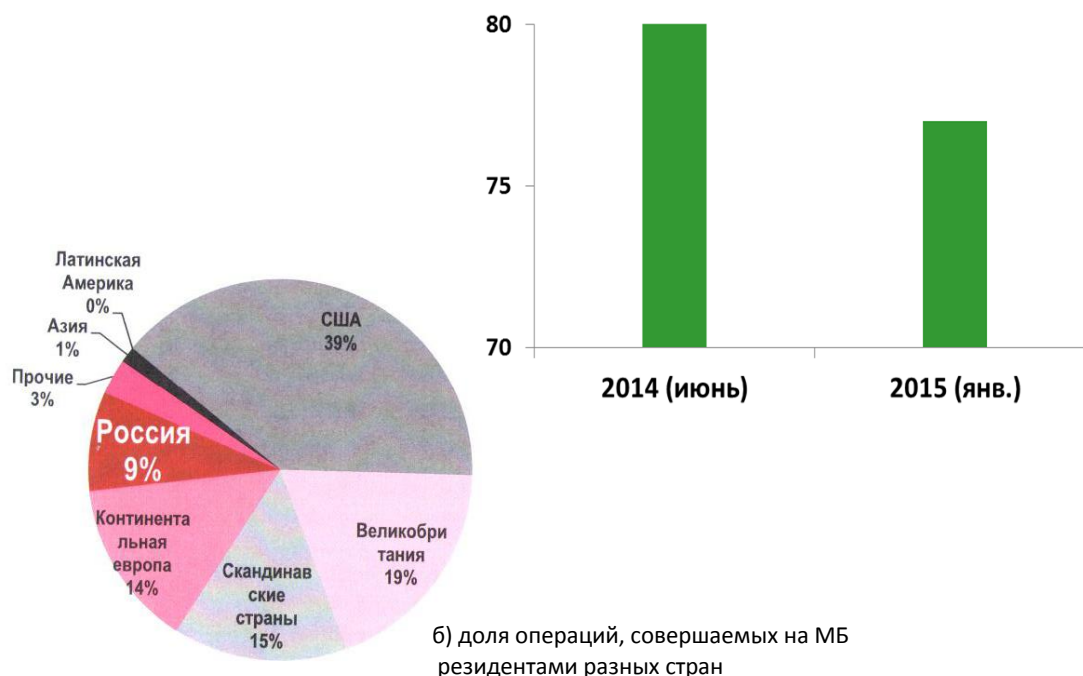
Еще более сложно обстоит ситуация в финансовом глобальном пространстве. Мы в течение многих лет созерцаем такую стремительную долларизацию нашей экономики как с точки зрения источников внешних займов, так и с точки зрения внутренней финансовой политики. Вот здесь видно уже в географической размерности, что вес России в мировой финансовой системе крайне мал.

Карта мира по рыночной капитализации стран

Вследствие этой долларизации мы оказались на периферии американской финансовой системы. Надо сказать, что Китай при всех темпах экономического роста пока еще очень далек от лидеров, и это отражает особенности неэквивалентного финансового обмена, когда Америка и партнеры по эмитентам мировых валют фактически имеют возможность доминировать в мировом финансовом пространстве за счет эмиссии мировых валют. И, имея огромное в этой связи преимущество, захватывают контроль над периферийными рынками. И вот в нашем с вами случае мы видим, что три четверти российского финансового рынка контролируются нерезидентами, а если говорить о спекулятивном секторе валютно-финансовом на Московской бирже, мы видим, что доля нерезидентов абсолютно превалирует.

Доля нерезидентов на российском финансовом рынке (%)

Источник: Е.Обухова. – Эксперт. – 2015. №15

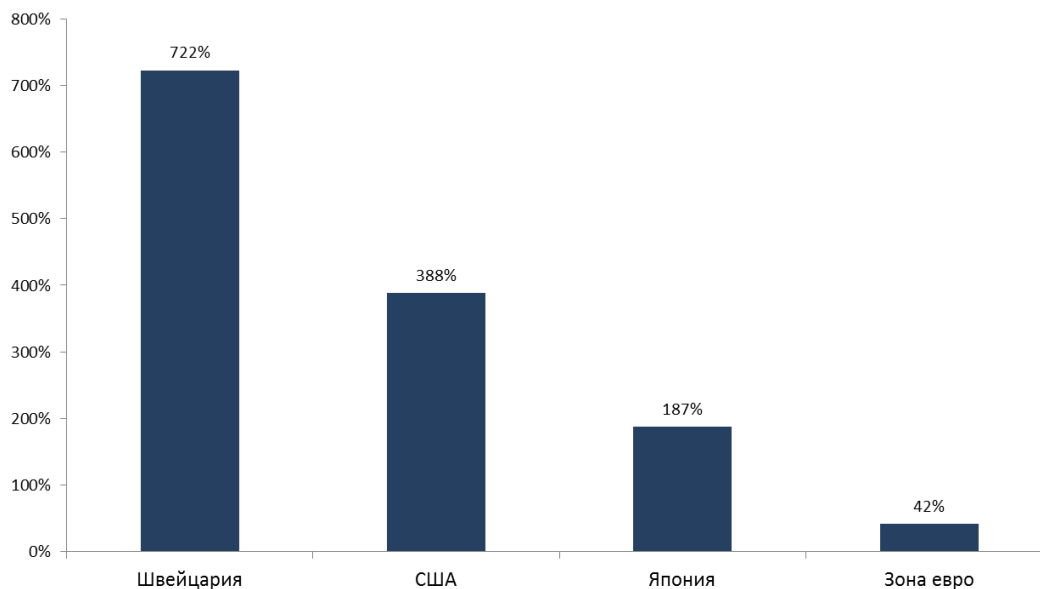
Это получается интеграция наизнанку, потому что мы, когда занимаемся интеграцией, строим общий рынок. Общий рынок в смысле единства регулирования обращения товаров, услуг, капитала и труда. Но реальная интеграция на земле происходит через взаимные инвестиции, через приобретение активов, через создание новых производств. И в случае, если наш финансовый рынок на три четверти контролируется из-за границы, получается, что интеграцию за нас проводят внешние силы, а мы фактически создаем общее интеграционное пространство для их свободного движения. И вот мы видим, к чему это приводит – огромная внешнеэкономическая зависимость. Здесь вы видите динамику нашего внешнего долга. Сейчас он сокращается вследствие санкций. Западные источники кредита иссякли вследствие экономических санкций, внутренние источники кредита пока не появляются.

Динамика внешнего долга России

И в ситуации, когда происходит дальнейшее наращивание эмиссии мировых валют, вы видите, что количество долларов, начиная с глобального финансового криза, увеличилось почти в четыре раза, рост долларовой денежной базы. Вслед за долларом быстро растет денежная база Японии, и европейцы не очень-то отстают, они ежемесячно эмитируют по 60 млрд. евро, и это количественное смягчение не прекращается. То есть мы видим, что западные финансовые системы бурно расширяются, и это связано с вызовами структурных изменений мировой экономики.

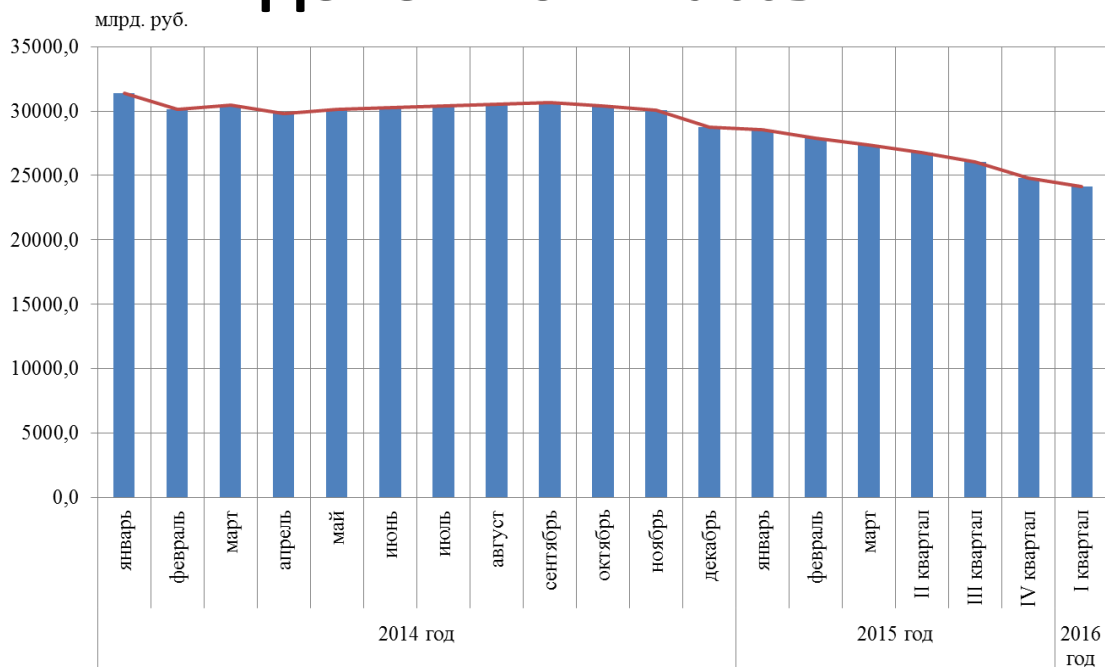
Прирост денежной базы валют стран в 2007-2014 гг. (рассчитано по национальным валютам), %

Источник: М.Ершов по данным центральных банков соответствующих стран, 2015

Переход к новому технологическому укладу требует огромных инвестиций. И длительная политика западных финансовых властей заключается в том, чтобы дать своему бизнес-сообществу неограниченные источники дешевого кредита. Фактически все развитые страны перешли к денежно-промышленной политике, увязывая денежную политику создания внутреннего кредита с реализацией промышленных приоритетов. Поскольку мы проводим противоположную политику количественного ограничения денежной базы, то мы видим, что на фоне расширяющейся денежной базы западных стран наша денежная база сокращается.

Прогноз снижения объема денежной массы

Это сопровождается разностью в процентных ставках, вследствие чего сужаются возможности нашего экономического развития. В то время как ядро мировой экономической системы сегодня наращивает кредитную и инвестиционную активность, мы, оказавшись во внешней зависимости из-за такой денежной политики от внешних источников кредита, по сути, и нашу интеграцию ставим в зависимости от того, как эти внешние источники кредита будут дальше поддерживать наш экономический рост.

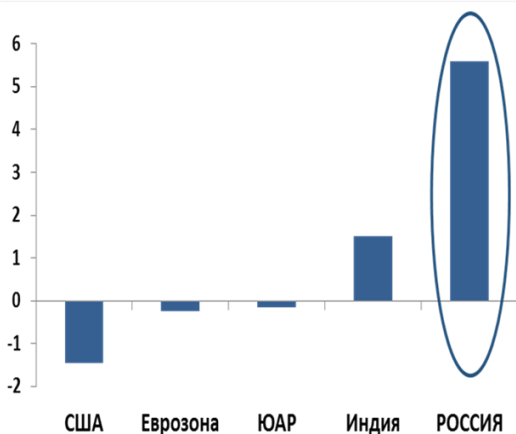
А между тем наши партнеры по БРИКС бурно идут вперед. Это движение вперед сопровождается очень высокой нормой накопления.

И самое интересное, что эта инвестиционная активность финансируется за счет внутреннего кредита. И Индия, и Китай, и Бразилия растут за счет расширения внутренних источников кредита. И весь опыт успешной экономической политики говорит о том, что если мы

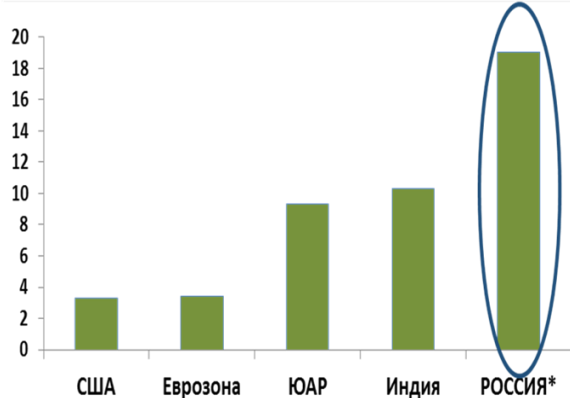
не перейдем на внутренние источники кредитов, не расширим кредитование развития нашей промышленности, то мы дальше будем сокращаться на этой периферии мировой финансовой системы, где и так мы еле заметны.

Сравнение политики процентных ставок в ряде стран мира

Реальные ставки рефинансирования в ряде стран (%)

Ставки по кредитам нефинансовым организациям (%)

*в качестве показателя, отражающего базовую цену для реальной экономики, взята ставка МАСР по рублевым МБК сроком от 181 дн. до 1 г. (дек.2014). На практике, представляется, конечная итоговая цена будет вероятно выше.

То есть перед нами стоит задача многократного увеличения расходов на НИОКР, многократного (точнее трехкратного) увеличения объема кредитов развития нашей промышленности, исходя из имеющихся возможностей с точки зрения наличного производственного, научно-технического потенциала, и за счет этого выход на достижение цели по норме накопления, которая была поставлена Президентом России. Мы должны были бы сейчас иметь долю инвестиций в ВВП, равную 27%, а имеем лишь 20%. А вследствие периферийного нахождения в мировой финансовой системе мы оказались в ловушке

неэквивалентного внешнеэкономического обмена, в прошлом году потеряли 150 млрд. долларов, в этом году – еще 100 млрд. долларов. Это те средства, которые могли бы быть замещены внутренним кредитом и работать на наше развитие.

Повышение нормы накопления в периоды экономического рывка

Год	Инвестиции / ВВП, %					
	Япония	Южная Корея	Сингапур	Малайзия	Китай	Индия
1950	х	х	х	х	х	10,4
1955	19,4	10,6	х	9,2	х	12,5
1960	29,0	11,1	6,5	11,0	х	13,3
1965	29,8	14,9	21,3	18,3	х	15,8
1970	35,5	25,5	32,6	14,9	х	14,6
1975	32,5	26,8	35,1	25,1	х	16,9
1980	31,7	32,4	40,6	31,1	28,8	19,3
1985	27,7	28,8	42,2	29,8	29,4	20,7
1990	32,1	37,3	32,3	33,0	25,0	22,9
1995	27,9	37,3	33,4	43,6	33,0	24,4
2000	25,2	30,0	30,6	25,3	34,1	22,7
2005	23,3	28,9	21,3	20,5	42,2	30,4
2009	20,6	29,3	27,9	20,4	46,7	30,8
2010	20,5	28,6	25,0	20,3	46,1	29,5

Россия 20,6%

Источник: Я.М.Миркин

Трансформация, которую переживает мир, носит вполне закономерный характер. Здесь схематически изображен многовековой процесс смены мировых лидеров. В этом процессе, как показывают все прогнозные расчеты, можно уже довольно надежно говорить о формировании нового центра мирового экономического развития в Азии. Некоторые называют это переходом к азиатскому циклу накопления. Но я бы, воспользовавшись термином нашего философа, социолога-экономиста Питирима Сорокина, который в Америке изучал эти процессы и еще в 60-е годы предвидел формирование нового

мирохозяйственного порядка, назвал это интегральным укладом. И ядро этого интегрального уклада формируется на наших глазах. Он существенно отличается от предыдущего американоцентричного мирохозяйственного уклада тем, что здесь мы имеем дело с сочетанием: рыночная самоорганизация и планирование частного предпринимательства и государственной собственности на базовые условия воспроизводства. Государственно-частное партнерство становится в центре государственной политики, основанной на гармонизации интересов и разделении ответственности между государством и бизнесом, направленное на решение задач развития экономики.

И надо сказать, что этот уклад демонстрирует очень высокую эффективность. И темпы роста, которые мы видим сегодня в Китае, в

Индии, в Бразилии и во Вьетнаме, – это следствие его бóльшей эффективности по сравнению с доминирующим сегодня американоцентричным мирохозяйственным укладом, ориентированным на максимизацию прибыли за счет неэквивалентного экономического обмена.

Поэтому те попытки оградиться от быстрорастущих стран БРИКС, которые предпринимают США, обречены на провал. С точки зрения логики этого длительного процесса это напоминает то, как Британская империя пыталась отгородиться от американских товаров в 30-е годы в ходе предыдущих структурных глобальных изменений. Ничего хорошего из этого у них не вышло, и после Второй мировой войны эта империя была обречена.

Я хотел бы отметить, что Валентина Ивановна уже охарактеризовала вот эти базовые отличия того нового мирохозяйственного порядка, который мы строим, в том числе в рамках евразийской интеграции, от той глобальной либерализации, которая была до сих пор. В международных отношениях это признание полицентричности, это признание суверенитета друг друга, абсолютно четкая взаимовыгодность и добровольность интеграционных процессов, использование национальных валют и национальных интересов как основы интеграционных процессов.

И, собственно, так строится наша евразийская интеграция по этим принципам. Она ограничена исключительно экономическим измерением, принцип консенсуса в принятии решений, сохранение национального суверенитета и невмешательство во внутренние дела. И из этого следует, что мы с вами, уважаемые коллеги, стоим на правильном пути.

И если исходить из этого, то в заключение, мне кажется, следует вывод, что нам нужно ускорять интеграционный процесс. У нас выпал Таджикистан в рамках создания Евразийского экономического союза, Узбекистан к нам тянется. И мне кажется, нам не нужно останавливаться

в процессе расширения Евразийского экономического союза, а нужно расширяться и в плане преференциальных режимов в торговле.

Мне кажется, мы напрасно сами выстраиваем дополнительные барьеры с Евросоюзом и отказываемся от зоны торговли с Украиной, как бы там плохо ни выглядела сегодня ситуация. Необходимо расширять межгосударственные институты развития и углублять, собственно, интеграцию, смелее передавая на наднациональный уровень те функциональные блоки госуправления, которые мы и так уже делегировали наднациональному органу.

Д.Ф. МЕЗЕНЦЕВ, *Генеральный
секретарь Шанхайской организации
сотрудничества*

Хочу очень кратко сказать о той деятельности, которую ведет ШОС, и, наверное, ответить на те вопросы, которые, прежде всего, подняли Председатель Совета Федерации Валентина Ивановна Матвиенко и Сергей Юрьевич Глазьев, заметно опечалив высокое собрание, но, тем не менее, подтолкнув нас к серьезному разговору.

10 июля текущего года в Уфе под председательством Владимира Владимировича Путина, на тот момент председателя Совета глав государств-членов ШОС, состоялось по-своему историческое заседание, на котором впервые за всю историю организации была начата процедура расширения ШОС. Индия и Пакистан включились в процедуру присоединения к организации, как я уже сказал, Беларусь получила статус наблюдателя. Азербайджан, Армения, Камбоджа и Непал приняты в качестве партнеров по диалогу. Таким образом, на территории Евразийского континента действует сегодня международное объединение, в составе которого 18 государств. Страны разные, с укладом, с масштабом собственной экономики, с различными традициями, но страны, безусловно, поддерживающие базовые

принципы ШОС, принципы шанхайского духа – прежде всего, доверие, открытость, взаимная выгода и товарищество.

Сегодня мы совершенно по-другому видим систему приоритетов ШОС, нежели когда организация только складывалась, как очень серьезный международный не интегральный, но весомый сонм ключевых стран Евразийского континента. По-прежнему обеспечение региональной безопасности и стабильности остается региональным приоритетом. Но все более и более торгово-экономическое сотрудничество занимает в повестке ШОС адекватное и масштабное место. Одним из примеров этого является заседание министров, отвечающих за внешнеэкономическую деятельность, которое прошло в сентябре текущего года в Китайской Народной Республике. И на этой высокой встрече шла подготовка заседания совета глав правительств, которое в декабре состоится в Китайской Народной Республике.

Впервые программа торгово-экономического взаимодействия, принятая в ШОС в 2004 году, обозначила торгово-экономический приоритет. И сегодня идет работа над подготовкой проекта программы, который будет представлен главам правительств, программы обеспечения проектной деятельности до 2021 года.

Мы также по инициативе китайской стороны все вместе участвовали в представлении продукции производителей товаров из 14 стран «шанхайской семьи». Инициатива, обозначенная впервые, показала готовность стран к реальному торгово-экономическому взаимодействию.

Сергей Юрьевич достаточно много внимания уделил взаимодействию в финансовой сфере. Достаточно продолжительное время в ШОС идет работа над созданием банка ШОС и спецсчета фонда развития ШОС. Сегодня, наверное, есть возможность упрекнуть организацию за слишком долгое обсуждение этой проблемы, но при этом проектом одного из заявлений, которое будет приниматься – мы

полагаем, главы правительств нас поддержат – на встрече глав правительств в декабре текущего года будет заявление о продолжении дальнейшей деятельности и взаимодействии в финансовой сфере. Мы, естественно, готовясь к этой встрече, все вместе посмотрели на статистику, которая показывает и характеризует деятельность нового интеграционного объединения ЕАЭС. ЕАЭС, к сожалению, не стал правопреемником ЕврАзЭС, с которым у ШОС в свое время сложились вполне успешные многолетние отношения, и с которым был подписан масштабный многостраничный меморандум о взаимодействии. Но хочу проинформировать, что в Шанхайской организации сотрудничества идет обсуждение возможного формата взаимодействия с новым интеграционным объединением.

И при этом также хочу вступить за Таджикистан: Таджикистан ниоткуда не выпадал, Сергей Юрьевич. Я думаю, в свое время руководство этой Республики примет адекватное решение по формату взаимодействия с новым интеграционным объединением.

И мы сегодня обязательно должны упомянуть о том предложении, о той концепции, которая имеет особое значение, и в том числе для ШОС и других интеграционных объединений стран евроазиатского континента. Это инициатива Председателя КНР господина Си Цзиньпина о строительстве экономического пояса Шелкового пути, которая была представлена в 2013 году в Астане в Назарбаев Университете. Наш добрый друг, посол Ли Хуэй знает о той громадной работе, которая ведется в КНР по анализу тех возможных результатов взаимной деятельности, которая предусматривает реализацию экономического пояса Шелкового пути.

В ШОС воспринято представление этой масштабной китайской концепции как приглашение стран-основателей, стран-наблюдателей, партнеров по диалогу к совместной работе. При этом и эксперты, и представители министерств, прежде всего экономического блока,

правительств хорошо понимают, что реализация такого масштабного проекта не должна провоцировать ненужную контрпродуктивную конкуренцию, а должна обеспечивать максимально возможный учет национальных, экономических, торговых и финансовых интересов.

Добиться этого, наверное, очень непросто. Но с учетом того, что директор Института США и Канады будет представлять нам Транстихоокеанское, Трансатлантическое партнерства и, наверное, точку зрения не только собственного Института, то я хотел бы, Сергей Михайлович, чтобы Вы нам обозначили, до какой степени стыковка, а возможно, и определенная борьба интересов в рамках экономического пояса Шелкового пути и новых интегральных объединений повлияют на ту ситуацию, о которой мы сегодня говорим, прежде всего, и с учетом становления нового интеграционного объединения, коим является ЕАЭС.

Сегодня мы отмечаем, что в рамках Шанхайской организации сотрудничества успешно действуют такие общественные институты, как Межбанковское объединение и Деловой совет. Именно по инициативе Делового совета на XIX Петербургском международном экономическом форуме в четвертый раз в рамках дня ШОС в июне этого года состоялся деловой форум, на котором очень критично обсуждался также и ряд шагов по достаточно медленному разворачиванию финансовых институтов ШОС. Но все были едины в том мнении, что торгово-экономическое взаимодействие в рамках ШОС, готовность к сотрудничеству и выстраивание отношений по широкому полю сотрудничества с международными объединениями в ШОС – это тот факт, который невозможно отрицать, его можно только поддерживать.

8 июля в Уфе в рамках программы саммитов ШОС и БРИКС состоялся Финансовый форум.

В мероприятиях приняли участие не только представители финансовых институтов БРИКС и ШОС, но и G-20, представлявшие

деловые, академические круги, органы власти, и в том числе представители парламентов.

И важно отметить, что на этом форуме шел разговор не только о формировании собственных финансовых механизмов, но и о необходимости выстроить взаимоотношения по понятной формуле с Азиатским банком инфраструктурных инвестиций, учредителем которого стали все без исключения страны-учредители ШОС. И очень важно, чтобы инициатива была за китайской стороной, – определить формат взаимодействия с Фондом Шелкового пути, в который КНР направляет 40 млрд. долларов.

Мы видим, как последовательно и куда более активно стал работать Евразийский банк развития со штаб-квартирой в Астане, и абсолютно убеждены в том, что сложение усилий, в том числе и анализ различных подходов на экспертных площадках, к коим с полным основанием можно отнести заседание и формат Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации, будет помогать нам в этой работе.

И последнее. Сегодня дискуссионный потенциал Санкт-Петербургского экономического форума, Астанинского форума, ЭКСПО и форума в Сиане и Харбине позволяет более широко привлекать к той насущной повестке дня, о которой сегодня мы говорим, представителей различных стран и различного уровня экспертного сообщества. И в этом плане в апреле следующего года в Душанбе состоится 11-й форум ШОС – экспертная площадка, в которой принимают участие очень яркие эксперты из наших стран, не обличенные властными мундирами. Одна из панельных сессий будет посвящена интеграции экономического пояса Шелкового пути и тех инициатив, которые выдвигают в том числе партнеры, которые не находятся с нами в системе международных отношений.

И в этом плане, Валентина Ивановна, может быть, таджикская сторона (мы в этом не сомневаемся) будет рада видеть представителей того экспертного сообщества, который под эгидой Вашего Клуба собирается, на той сессии, которая даст новые горизонты осмысления и при этом обозначит новые острые проблемы.

С.М. РОГОВ, директор Института
США и Канады РАН

Глобализация, которую проводили США и Запад по своим правилам, сегодня испытывает острый кризис. Однополярный мир провалился, и мы живем в многополярном мире.

Но тут возникает вопрос: какая требуется критическая масса для того, чтобы быть одним из центров силы в этом многополярном мире?

Таблица 1. Основные показатели развития ведущих стран мира в 2014 г.
(в % от мировых)

	Население	ВВП	Военные расходы	Доля в МВФ
США	4,5	15,9	34,6	16,8
ЕС	6,2	15,1	16,8	31,9
Китай	19,2	16,6	12,2	3,8
Япония	1,8	4,4	2,6	6,2
Индия	17,9	6,8	2,8	2,3
Бразилия	2,8	3,0	1,8	1,7
Россия	2,1	3,3	4,8	2,4

Источники: <http://data.worldbank.org/indicator> и <http://www.trademap.org>

И здесь вы видите показатели крупнейших государств, еще Европейский союз я сюда включил, поскольку европейские государства

сегодня сами по себе играют относительно небольшую роль, а Европейский союз – это все-таки наиболее продвинутая форма интеграции в современном мире. И вы видите, что показатели России здесь не впечатляют. Это касается населения, ВВП. Немножко выше наш процент по военным расходам. Дальше идет доля в Международном валютном фонде. Следующая табличка – наша доля в мировой торговле, капитализация мирового рынка, расходы на НИОКР. И крайне печалит последняя колонка – наша доля в мировом экспорте высокотехнологичных товаров.

Таблица 2. Основные показатели развития ведущих стран мира в 2014 г.
(в % от мировых)

	Мировая торговля	Капитализация мирового рынка	Расходы на НИОКР	Экспорт высокотехнологичных товаров
США	10,0	33,4	29,7	8,7
ЕС	33,1	16,8	24,1	34,4
Китай	10,5	7,5	14,1	24,3
Япония	3,7	7,9	11,4	7,3
Индия	2,0	2,3	2,9	0,6
Бразилия	1,1	2,6	2,1	0,4
Россия	2,4	1,7	2,6	0,3

Источники: <http://data.worldbank.org/indicator> и <http://www.trademap.org>

Единственный показатель, по которому наша цифра весьма впечатляет, – это наша доля в мировом ядерном арсенале. Это, конечно, серьезные факторы, недаром в нынешних событиях в Сирии мы задействовали нашу стратегическую авиацию, естественно, без ядерного снаряжения. Это важный фактор силы, фактор мощи в

многополярной системе. Тем не менее эти наши показатели по сравнению с другими центрами силы говорят о том, что для нашей страны интеграция – это не вопрос. Хотим мы или не хотим, мы обязаны участвовать в интеграционных объединениях и в первую очередь в Евразийском экономическом союзе.

Таблица 3. Показатели развития торгово-экономических коалиций в 2014 г.

(в % от мировых)

	Население	ВВП	Военные расходы	Доля в МВФ
НАФТА	6,7	20,7	37,1	20,8
ЕС	7,2	15,1	16,8	31,9
ТТП (с НАФТА)	11,2	37,5	43,5	31,0
ТТП (без НАФТА)	4,6	11,8	6,4	10,2
ТАП (с НАФТА)	13,8	35,8	53,9	48,7
ТАП+ТТП	18,5	47,7	61,3	58,9
АСЕАН+3	30,4	23,4	15,1	15,1
АСЕАН+6	48,6	28,0	19,2	19,1
Евразийский Союз	2,2	3,5	4,9	2,5

Источники: <http://data.worldbank.org/indicator> и <http://www.trademap.org>

Вот давайте посмотрим, как выглядят сегодня крупнейшие мировые экономические коалиции. Тут не совсем корректно, скажем, сопоставлять Европейский союз, НАТО, НАФТА, «АСЕАН плюс шесть» или Евразийский союз, поскольку степень интеграции в этих форматах резко отличается. Тем не менее, мы из этой таблицы можем увидеть, что НАФТА и Европейский союз, то есть североамериканский и европейский блоки Запада сами по себе представляют внушительную силу, вследствие решения администрации Обамы перенести упор с попыток контролировать глобализацию на универсальном уровне, так

называемый Дохийский процесс, на региональный уровень путем создания двух мощных экономических коалиций во главе с США. Это Транстихоокеанское партнерство, соглашение, которое было уже подписано, хотя еще не ратифицировано, и Трансатлантическое партнерство.

Эти объединения не обязательно будут реализованы, поскольку даже не ясно как проголосует американский конгресс по поводу Транстихоокеанского партнерства, в том числе демократы, несмотря на то, что Обама их президент. Большинство демократов, следуя за профсоюзами, категорически против Транстихоокеанского партнерства. И даже кандидаты, претенденты на должность президента, Берни Сандерс и Хиллари Клинтон, особенно Хиллари Клинтон, выступают с довольно серьезными критическими соображениями. Так вот, показатели Транстихоокеанского и Трансатлантического партнерства – это означает блок, который по существу, если будут созданы две таких коалиции, будет определять глобальное развитие.

Теперь посмотрите «АСЕАН плюс три» или «АСЕАН плюс шесть», где ведущую роль играет Китай в продвижении этой идеи. И здесь, несомненно, существует противоречие, поскольку в этом формате «АСЕАН плюс шесть» отсутствуют США, а в формате Трансатлантического и Транстихоокеанского партнерства отсутствует Китай, а также Россия и другие страны БРИКС. И вот эти две концепции сегодня приходят в противоречие.

Следующая таблица еще раз подтверждает этот тезис, поскольку особенно вот эти две коалиции, которые создают США под своим руководством, видите, здесь показатели торговли, капитализации, НИОКР и экспорта высокотехнологичных товаров, конечно, они будут играть очень серьезную и важную роль.

Таблица 4. Показатели развития торгово-экономических коалиций в 2014 г.
(в % от мировых)

	Мировая торговля	Капитализация мирового рынка	Расходы на НИОКР	Экспорт высокотехнологичных товаров
НАФТА	14,8	39,8	33,9	12,42
ЕС	33,1	16,8	24,1	34,44
ТТП (с НАФТА)	22,7	52,8	47,8	31,22
ТТП (без НАФТА)	10,8	13,0	13,9	18,80
ТАП (с НАФТА)	48,0	56,6	58,0	46,86
ТАП+ТТП	58,8	69,6	71,9	65,66
АСЕАН+3	24,5	21,0	31,9	47,08
АСЕАН+6	28,1	26,1	36,3	47,95
Евразийский Союз	2,8	1,8	2,7	0,3

Источники: <http://data.worldbank.org/indicator> и <http://www.trademap.org>

Я уже сказал, что эти два кольца, которые создают США, если вспомнить фильм «Властелин колец», то США становятся властелином двух колец, которые должны обеспечивать мировое лидерство. Если вспомнить этот образ, то надо сказать, что сейчас администрация Обамы ведет гонку со временем.

Удастся ли Белому дому до ухода Обамы с поста президента добиться ратификации Транстихоокеанского партнерства? Если это произойдет, я думаю, что при следующей администрации, будет ли она республиканской или демократической, завершатся и переговоры по Трансатлантическому партнерству. Это ставит очень серьезные проблемы перед нашей страной. Евразийский экономический союз сам по себе несопоставим ни с НАФТА, ни с Европейским союзом, ни тем более с двумя этими мощными коалициями.

Идея Евразийского союза получила серьезный удар в результате того, что Украина в результате вмешательства Запада вышла из процесса формирования евразийского экономического объединения. Конечно, это серьезный фактор, который свидетельствует о том, что слишком долго мы рассуждали на тему того, что России интеграция не нужна, что бывшие советские республики – это обуза, что, избавившись от них, мы пойдем вперед к светлому капиталистическому будущему семимильными шагами. Вот за это мы сегодня и расплачиваемся. Но это не значит, что у нас нет выхода. Конечно, упор надо делать на Евразийский союз. Я хочу напомнить, что наиболее серьезные формы интеграции у нас с Республикой Беларусь. Но очень важное значение имеет увязка идеи Евразийского союза с планами создания «нового Шелкового пути». Ведь это по существу реализация идеи России как моста, России как связующего звена в мировой экономике между Востоком и Западом.

Хочу задать вопрос, на который у меня нет ответа. Как я уже говорил, вот эта американская стратегия исключает страны БРИКС, которые не входят ни в одно, ни в другое кольцо. И вдруг, как вы помните, дней 10 назад государственный секретарь Джон Керри заявил, что Америка приглашает Китай и Россию войти в состав Транстихоокеанского партнерства. Я, когда об этом прочел, очень удивился, потому что цель Транстихоокеанского партнерства – это сдерживание Китая. Я уже говорил, что тут существует конфликт. Что же это означает? Насколько серьезна такая позиция США? На мой взгляд, в условиях, когда существует серьезная напряженность в американо-китайских отношениях, в том числе и в военной сфере, та форма экономической взаимозависимости между США и Китаем, которая сложилась в последнее десятилетие, хотя все еще играет стабилизирующую роль, но недостаточно. И вот тут американцы предлагают Китаю: «А давайте присоединяйтесь к Транстихоокеанскому

партнерству, но на наших условиях, поскольку правила его уже выработаны». Согласен ли Китай отказаться от поиска альтернативы и признать американские правила игры? И тут есть второй аспект. А Россия? Если Китай начнет присоединение к Транстихоокеанскому партнерству, то, значит, для России будет возникать очень серьезная опасность изоляции, отрыва от Китая, и будет нанесен вообще очень серьезный удар по БРИКС. Поэтому, отдавая приоритет Евразийскому союзу и сопряжению его с планами создания «нового Шелкового пути», нам надо очень серьезно задуматься, как нам взаимодействовать с более мощными интеграционными объединениями, которые сегодня существуют на Востоке и Западе, и в том числе задуматься о том, как нам строить отношения с Транстихоокеанским и Трансатлантическим партнерствами, ведь через 10–20 лет это могут быть очень серьезные факторы.

В.М. ДАВЫДОВ, директор
Института Латинской Америки РАН

Я думаю, разгадка той загадки, которую нам сегодня задал Сергей Михайлович, коренится относительно Транстихоокеанского партнерства в ответе на вопрос: почему в Транстихоокеанское партнерство вошел Вьетнам, и почему не вошла Южная Корея?

Но я хочу сегодня сказать не об этом, у меня мало времени. У меня только два сюжета.

Первый сюжет – полицентричность в контексте современных интеграционных процессов. И второе – реализация идей союза союзов в практике БРИКС.

Итак, тезис многополюсности или полицентричности мы не должны трактовать прямолинейно и однозначно. Мы полагали и полагаем, что миропорядок XXI века будет полицентричным. Это утверждение обоснованное, но недостаточное. Миропорядок будет полицентричным,

но эта полицентричность будет реализовываться через немногие мегаблоки и сложноподчиненные интеграционные связи. И соответственно, как предпочитают говорить в Институте мировой экономики и международных отношений, полицентричность будет неизбежно иерархичной в силу асимметричности процесса глобализации, в силу неравномерности экономической динамики, обуславливающей диалектику восхождения-нисхождения.

Я не думаю, что евразийский интеграционный процесс мы можем сегодня рассматривать вне магнитного поля и Запада, и Востока, но де-факто мы уже имеем начавшееся совмещение ЕАЭС и проекта Шелкового пути, тогда, как между нами и Евросоюзом пробежала «черная кошка» санкций.

Успешный же старт и позитивные результаты совмещения ЕАЭС и экономического пояса Шелкового пути создадут демонстрационный эффект, воздействующий и на систему наших отношений с Евросоюзом, который, в конечном счете, не захочет терять стратегически-значимые перспективы на Восточном направлении.

Концепция и практика БРИКС не сводятся сегодня к традиционной экономической интеграции. Это объединение нового типа, которое все еще находится в фазе поиска и эксперимента, но логически располагается в русле выше озвученной нашей темы, в том числе реализации полицентричности через сложное соотношение мегаблоков, через их сосуществование и соперничество.

В этой связи пусть нас не смущает отсутствие общепринятого определения самой модели объединения БРИКС, у которого, по существу, до сих пор нет институализированной основы. Впрочем, ее нет и у «большой семерки», ее нет и у «большой двадцатки» и у других подобных международных образований. Однако, судя по практике БРИКС, политическая воля руководства стран-членов идет гораздо дальше того, что заложено в формате G-7 и G-20.

Позвольте дать собственную интерпретацию. Представляется, что речь идет о механизме стратегического многостороннего партнерства, предполагающего кооперацию экономическую, политическую, технологическую в реализации масштабных проектов, представляющих общий стратегический интерес.

В зоне коллективного Запада немало критики в адрес БРИКС и немало инсинуаций, направленных на внесение раздора в ряды «пятерки», но это логично и понятно. Менее понятны ирония, кривые ухмылки по поводу перспективы БРИКС в нашей собственной среде.

Лучшим ответом на это служит практика. Такие результаты, как учреждение Нового банка развития, пула условных валютных резервов... Та, например, роль, которую сыграло координационное совещание БРИКС в формировании повестки и решениях, принятых на последней встрече «большой двадцатки» в Анталии...

С другой стороны, нельзя не видеть значительное количество стран, которые стучатся в двери БРИКС. Сергей Михайлович, даже в США возникло общественное движение, ратующее за вступление в БРИКС. У меня есть свидетельства, я потом их приведу. «Пятерка» воздерживается от расширения своего состава, и это разумно на период до завершения отработки модели объединения, ее консолидации и построения эффективного механизма имплементации коллективных решений.

Между тем, на наш взгляд, существует хорошая возможность существенного увеличения радиуса действия БРИКС, не отменяя позицию воздержания. Уже несколько лет мы продвигаем на многих экспертных совещаниях БРИКС и в аналитических материалах для государственных инстанций идею «союза союзов». Речь идет о региональных интеграционных блоках, лидерами которых выступают отдельные участники БРИКС. Вопрос в адекватном механизме сочленения.

Однако, по-моему, начало уже положено на саммите в Дурбане, где прошла встреча outreach с лидерами стран-членов африканских объединений. На следующем саммите в Бразилии лидеры «пятерки» встречались с главами 12 государств УНАСУР. Саммит в Уфе сопровождался встречей с руководителями стран-членов ШОС. Таким образом, потенциал БРИКС, его влияние могут быть существенно усилены уже в краткосрочной перспективе, если от практики outreach перейти к конкретным программам взаимодействия в русле тенденции интеграции интеграций.

В.В. СПАСКИЙ, директор
Департамента развития
интеграции Евразийской
экономической комиссии

Договор о создании Евразийского экономического союза вступил в силу в начале этого года, поэтому нам совсем немного пришлось поработать. Но мы осуществляем уже активную международную деятельность, и эта международная деятельность направлена на развитие сотрудничества со всеми партнерами, кто желает развивать отношения в экономическом плане с нами на принципах равенства, взаимовыгодности и открытости. Причем свою международную деятельность мы осуществляем на основании основных направлений международной деятельности на 2015–2016 годы, которые были недавно утверждены нашими президентами.

И в соответствии с этими основными направлениями одно из важнейших направлений – это развитие контактов с Европейским союзом, потому что Европейский союз для членов ЕврАзЭС – крупный партнер. Самое важное, порядка 50% товарооборота приходится на Европейский союз. Все члены Евразийского экономического союза, все пять, имеют те или иные двусторонние отношения с Европейским союзом, которые в той или иной мере развиваются. Например, совсем

недавно подготовлено расширенное Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Европейским союзом и Республикой Казахстан. Многосторонних контактов до сих пор не было, то есть никакого сотрудничества не осуществлялось.

За последние 10-15 лет было достаточно много серьезных высказываний политических лидеров и на Западе, и на Востоке о развитии сотрудничества между Атлантикой и Тихим океаном. Например, во время саммита Европейского союза и России в 2010 году было сказано: «Через 10–15 лет Россия и Европейский союз смогли бы представлять собой единое экономическое пространство без виз и с общей системой безопасности» – Николя Саркози. Саммит АТЭС, 2012 год, было сказано: «В перспективе можно подумать о более тесной «стыковке» экономических режимов, правил технического регулирования, действующих в Европейском союзе, в АТЭС и в рамках Евразийского экономического союза, тем самым предложить универсальные и понятные правила для работы бизнеса на впечатляющем по своим масштабам пространстве Евроатлантики, Евразии и АТР» – Владимир Владимирович Путин.

Совсем недавно Меркель, выступая в апреле на форуме в Страсбурге, сказала: «В перспективе мы видим создание крупной зоны свободной торговли, в том числе и с Россией».

Исходя из этого, не получив никаких, условно говоря, идей о развитии сотрудничества со стороны старшего по существованию интеграционного объединения, было принято решение о подготовке нашего видения, как мы видим развитие сотрудничества с Европейским союзом. Евразийская экономическая комиссия подготовила направление сотрудничества, и те материалы по направлению возможного сотрудничества с Европейской комиссией были рассмотрены на встрече глав правительств в Гродно 8 сентября. Результатом этой работы было появление памятной записки «Евразийский экономический союз –

Европейский союз: контуры сотрудничества». Этот документ был передан 13 октября в Европейскую комиссию, причем в этом документе предлагаются те направления сотрудничества, которые могут представлять взаимный интерес, и дано предложение в ходе консультаций определить направления взаимного сотрудничества, а также выработать механизм, как вести этот диалог и как вести работу. Официальной реакции на этот документ пока нет, но тем не менее, в ноябре месяце появляются некоторые документы, о которых я вам хочу сказать, потому что они отражают сегодняшнюю ситуацию.

Перед недавней поездкой в Украину еврокомиссар по вопросам торговли Сесилия Мальмстрем давала интервью, и один из журналистов задал вопрос: как Вы оцениваете перспективы развития сотрудничества между Европейским союзом и Евразийским? Ответ цитирую: «Прежде всего, мы должны убедиться, что Минские договоренности реализуются в полном объеме, что применяется зона свободной торговли Украина – Европейский союз, и что Россия не предпринимает никаких мер по отношению к Украине. Также у нас есть достаточно много проблем с Россией в ВТО, которые необходимо решать». Ну, это совсем удивительно, потому что есть механизм решения вопроса в рамках ВТО, не через Европейский союз, а через ВТО.

Совсем недавно глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер 16 ноября направил соответствующее письмо Президенту Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину, в котором говорит о том, что необходимо развивать сотрудничество на пространстве между Лиссабоном и Владивостоком. Причем, он дает поручение своей комиссии подготовить предложение, как развивать возможное сотрудничество, но при этом подчеркивает, что эти предложения должны давать государства-члены Европейского союза. При этом при рассмотрении их предложений надо обязательно учитывать Минские договоренности.

Реакция на это известна, в том числе сразу могу сказать реакцию коллег по Европейскому союзу. Совсем недавно в связи с письмом Юнкера Путину глава Министерства иностранных дел Литвы сказал, что он удивлен этому письму, так как в данном письме нет упоминания о санкциях в отношении России, и необходимо увязывать все эти процессы.

То есть вот где мы находимся сегодня официально с Европейским союзом, но тем не менее у коллег по бизнесу в Европейском союзе большой интерес к деятельности, в том числе не только по вопросам технического регулирования, но и по вопросам сопряжения проекта строительства Евразийского экономического союза и экономического пояса Шелкового пути. То есть интерес есть, бизнес продолжает работать, и все наши коллеги из стран Европейского союза, работающие здесь, получили директивы о том какие готовить предложения. Они к нам все приходят, интересуются, кто мы такие, что мы можем. То есть вот реальная ситуация на сегодняшний момент времени.

*ЛИ ХУЭЙ, Чрезвычайный и
Полномочный Посол Китайской
Народной Республики в Российской
Федерации*

Благодаря инициативе российской стороны и совместным усилиям всех партнеров строительство Евразийского экономического союза достигло плодотворных результатов. В этом есть преимущество и привлекательность ЕАЭС. Китай готов внести вклад в региональное и глобальное развитие своими результатами развития.

Инициативы Председателя Китая Си Цзиньпина об экономическом поясе Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века – это не попытка навредить интересам других партнеров, а наоборот, стремление вместе со всеми странами приумножить плоды взаимовыгодного сотрудничества. Инициативы нацелены не на

расширение своей сферы влияния, а на создание сообщества единой судьбы на основе политического доверия, экономической интеграции и культурного взаимопонимания.

За последние два года более 60 государств и международных организаций присоединились к данному процессу. Экономический пояс Шелкового пути и Евразийский экономический союз дополняют друг друга и взаимодействуют друг с другом. Создан механизм по сопряжению. Активно ведутся переговоры по долгосрочному планированию и проектам в финансовой, инвестиционной и энергетической сферах. Достигнуты договоренности по проекту скоростной железнодорожной магистрали «Москва – Казань».

Китай также готов участвовать в модернизации Транссибирской магистрали и реконструкции БАМ. Китай также приглашен участвовать и в строительстве зоны опережающего развития на Дальнем Востоке Российской Федерации и свободного порта.

Россия стала третьим по величине акционером Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. Недавно Фонд Шелкового пути подписал рамочное соглашение с компанией «Новатэк» о покупке 9,9% акций в интеграционном проекте «Ямал-СПГ». Это первый проект, инвестируемый Фондом Шелкового пути со дня его создания.

Китай установил отношения стратегического партнерства и сотрудничества со всеми странами-участницами ЕАЭС. Перед нами стоит общая задача трансформации и модернизации экономики своей страны. Открываются большие перспективы сотрудничества. ЕАЭС уже принял решение начать переговоры для согласования и подписания соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве и партнерстве между Китаем и Евразийским экономическим союзом.

Основной упор в соглашении будет сделан на облегчение ведения торговли (это прежде всего касается технических стандартов), облегчение прохождения таможи, инспекции и гарантирование мер

торговой защиты, а также интеллектуальной собственности, политики, конкуренции и доступа на рынок. Согласование и подписание данного соглашения помогут в перспективе формированию в регионе единого крупного транспортного коридора и большого рынка, что будет иметь великое значение для продолжительного экономического развития стран нашего региона, а также процветания на Евразийском континенте в целом.

Китайская сторона высоко оценивает данное соглашение. Шанхайская организация сотрудничества как платформа номер один по сопряжению одного пояса, одного союза, имеет огромный потенциал. Наши страны должны расширять объем торговли, оптимизировать торговую структуру, координировать установление торгово-экономической, таможенной, контрольной и транспортной сфер в рамках ШОС... И мы еще построим свыше 4 тыс. километров железных дорог и свыше 10 тыс. километров автодорог в предстоящие несколько лет, в итоге будут сформированы основные контуры комплексной взаимосвязанности.

Также нужно ускорить и создание платформы финансирования собственных проектов ШОС. Всестороннее сопряжение стратегии развития Китая и России, их вовлечение в общие евразийские интеграционные процессы приносят пользу двум странам и их народам, а также способствуют развитию и процветанию всего нашего региона.

Ж.-Л. ШАФФХАУЗЕР, депутат
Европейского парламента от
Франции

От однополярного мира мы перешли к двуполярному миру. Китай сегодня представляет собой паритет покупательной способности, и это ведущая экономика мира. И сейчас нам необходимо перед лицом такой ковбойской позиции США найти новые формы объединения. И в этом

двуполярном мире нам необходимо найти соратников, потому что то, чего мы боимся больше всего, – это многополярный мир. Между тем именно такой мир, многополярный мир, позволит Евразии прервать конфронтацию Китая и США. И такой мир прекратит доминирование США.

Мы не можем иначе рассматривать то, что происходит в Восточной Европе, в Центральной Европе, во всем мире. Мы видели ситуацию майдана, создание ИГИЛ и так далее. Разрушение возможностей для объединения внутри Евразийского континента – к этому это привело.

Сейчас у нас еще одна проблема – это проблема беженцев, которая развивается через очень хорошо организованные сети. Мы знаем, что Европейский союз находится под большим влиянием США. Роль, которую играет Россия в Сирии, крайне важна: она задает новые исходные данные. Под влиянием этой роли Европейский союз был вынужден пересмотреть свою политику, потому что стало абсолютно очевидно, что именно Россия защищает западные ценности. И в этом контексте появляется письмо господина Юнкера. Но давайте не будем себя обманывать: влияние США по-прежнему очень сильно. И внутри Комиссии по экономическим вопросам, и на других площадках я постоянно слышу вот это мнение о том, как можно противостоять России.

Что мы можем сделать сегодня: поддержать проект нового Шелкового пути, чтобы расширить его до взаимодействия с Европейским союзом и в частности с Западной Европой. И дайте нам четыре месяца, и тогда мы сможем внедрить конкретные проекты, а население Европы нас поддержит.

В первую очередь мне на ум приходит вопрос энергоэффективности. Об этом мы говорили, уже 10 лет назад, здесь, в Москве. Кроме того, я думаю и о развитии транспортной инфраструктуры, в частности, многофункционального транспорта. Кроме

того, меня интересуют промышленность и сельское хозяйство, а также информационные технологии, в том числе технологии защиты информации. Давайте сделаем так, чтобы господин Юнкер сдержал свое слово: предложим ему четыре проекта интеграции Шелкового пути с позиции Европейского союза. И таким образом за счет конкретных проектов мы сможем внедрить идею многополярного мира.

В.И. МАТВИЕНКО

Я только хотела одну концептуальную вещь уточнить; на мой взгляд, переводчица неправильно перевела. Вы сказали, что мы больше всего боимся однополярного мира, а переводчица перевела «многополярного». Это концептуальная вещь. Я правильно Вас поняла, господин Шаффхаузер? Вы боитесь больше всего однополярного или многополярного мира?

Ж.-Л. ШАФФХАУЗЕР

Я говорил об этом образно, говоря со стороны США, которые естественно боятся многополярного мира. И таким образом для них интереснее создать мир конфронтации США и Китая. Так легче действовать. В то же время создаются партнерства, о которых шла речь, Трансатлантическое, Транстихоокеанское партнерства. В одном из них участвует Китай, в другое его не приглашают. И таким образом мы должны дать ответ этой инициативе и продвинуть идею многополярного мира, потому что именно Россия может помешать этой инициативе и сказать свое слово.

В.И. МАТВИЕНКО

Коллеги, я предлагаю перейти в режим свободного диалога: кто с чем согласен, кто не согласен, у кого есть какие предложения.

Если можно, я первая выскажу свою позицию. Здесь прозвучало, что не надо для Украины закрывать рынок ЕврАзЭС.

Уважаемые коллеги, мы не хотим закрывать рынок ЕврАзЭС для товаров Украины. Мы для этого в течение всего года стучались во все

двери, в том числе Европейского союза, и объясняли, что подписано соглашение Украины об ассоциации с Европейским союзом. Но, коллеги, в той редакции, в которой оно подписано, оно не сопрягается уже с теми обязательствами, которые взяла на себя Украина в рамках зоны свободной торговли. И к чему это приведет? Это приведет к тому, что обнулили таможенные пошлины для европейских товаров. Они хлынут на рынок Украины и через Украину, соответственно, на рынки ЕврАзЭС, что будет отрицательно влиять на развитие нашей экономики. И в течение всего этого года Министерство экономического развития с участием Украины вели переговоры с Европейским союзом. Чем это закончилось? Абсолютно ничем. Нас не услышали или не захотели услышать. И в этих ситуациях, чтобы защитить наши национальные экономики, защитить рынок свободной торговли стран ЕврАзЭС, мы не можем по-другому поступить. Это уже Украина будет расхлебывать результаты такого безумного соглашения, потому что без таможенной пошлины европейские товары, которые хлынут на украинский рынок, они добьют окончательно и их сельское хозяйство, и их производителей. Но мы же не можем допускать, чтобы такое же негативное влияние сказалось на нашем общем рынке.

Мы были открыты для диалога, мы не закрывали эту дверь возможностей. Мы убеждали, объясняли к чему это приведет. Но если до конца года ситуация не изменится, то единственное возможное решение – нам закрыть поток товаров с Украины на рынок России, на рынок стран ЕврАзЭС и зону свободной торговли. Поэтому ситуация такова, какая она есть.

М.М. ТАЖИН, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Казахстан в Российской Федерации

Сегодня в мире имеется около 95 интеграционных объединений и блоков. Но все ли они дееспособны, не говоря уже об эффективности? Часть из них – это блоки-призраки, другие существуют лишь на бумаге или превратились в дискуссионные клубы, некоторые, как в Африке или Латинской Америке - и вовсе исчезли.

Наиболее распространенной формой торговой кооперации, как известно, являются региональные торговые соглашения. По данным ВТО, на сегодня в мире заключено около 590 региональных торговых соглашений, из которых действуют только 377. Большинство из них являются зонами свободной торговли, и только 17 относятся к таможенным союзам.

При этом реально функционируют только шесть Таможенных союзов, из которых три являются полноценными. Это - Европейский союз, ЕС-Турция и наш Евразийский экономический союз.

Остальные, включая МЕРКОСУР и Южно-Африканский таможенный союз, имеют 30% и более изъятий в торговле товарами и услугами.

Евразийский экономический союз органично влился в глобальную семью интеграционных блоков.

Причем это было сделано нашими странами в рекордно короткие сроки. Конечно, для того, чтобы ЕАЭС набрал обороты нужно сделать еще больше.

Но уже на начальной стадии становления очевиден рост глобального интереса к его деятельности. Около 40 стран прорабатывают вопрос заключения торгово-экономических соглашений с ЕАЭС.

На мой взгляд, условно можно выделить 2 ведущих трека в деятельности Евразийского экономического союза – внутренний и внешний.

Первое. Это внутренняя настройка механизмов согласованных действий по всему спектру экономического взаимодействия. Над этим активно работают Евразийская экономическая комиссия и национальные правительства.

Создаются единые рынки – по финансам, энергетике, услугам, работа по ним идет по графику и приближается к установленным временным рубежам.

Большие усилия прилагаются по разработке единого таможенного кодекса, технических регламентов, гармонизации множества нормативных положений в отраслевых актах.

Процесс идет сложно, поскольку каждая страна желает максимально защитить национальные интересы. Это нормальная практика, включающая адаптацию бизнеса и правительств к новым условиям.

Сегодня ЕАЭС переживает трудный период. Эксперты отмечают исчерпание первичных торговых и инвестиционных эффектов, достигнутых от снятия в 2011 году торговых барьеров.

Это тоже объективный процесс – в соответствии с экономическими циклами, в региональной кооперации наступает завершение конъюнктурного цикла быстрого роста – около 2 лет. Такой же путь прошли и Евросоюз, и НАФТА.

Теперь можно говорить о начале среднесрочного цикла, связанного со структурными изменениями. Он может занять около 3-7 лет и более.

В этот период необходимо закрепить механизмы торгово-тарифного регулирования, внедрить новые налогово-акцизные

принципы, устранить диспаритеты во взаимном доступе к рынкам для производителей наших государств и многое другое.

Второе. Сейчас важная задача - расширение международного признания Евразийского экономического союза.

Многое сделано на азиатском направлении. Подписано соглашение о Зоне свободной торговли ЕАЭС с Вьетнамом. Прорабатываются торгово-экономические соглашения с Китаем, Индией, Южной Кореей. Выстраивается процесс «Сопряжения ЕАЭС с Экономическим поясом Шелкового пути».

Если в работе с азиатскими партнерами особых сложностей не возникает, то переговорный процесс ЕАЭС с Европейским союзом, запущенный в этом году, не обещает быть легким.

Тем не менее, альтернативы взаимодействию Евразии и Европы нет.

Во-первых, ЕС - это крупнейший торговый партнер и Казахстана, и России. Более половины товарооборота наших стран приходится на ЕС.

Казахстан входит в 30-ку крупнейших торговых партнеров ЕС (26 место по объему общего товарооборота ЕС).

За прошедшие 10 лет товарооборот между Казахстаном и ЕС увеличился в 13 раз, а объем европейских инвестиций в казахстанскую экономику – в 10 раз.

Около половины привлеченных иностранных инвестиций Казахстана приходятся на долю европейских стран (101 млрд. долл. из 208 млрд. долл.).

Во-вторых, ЕС мог бы сыграть важную роль в решении проблем модернизации наших стран, являясь основным источником инновационно-технологического развития, эталоном лучших управленческих моделей и институционально-правовых практик.

В-третьих, в нынешних условиях, идея создания зоны свободной торговли ЕАЭС и Евросоюза, так называемая «интеграция интеграций», становится важным инструментом диалога.

В-четвертых, оптимальной формой сотрудничества, учитывая масштабы экономик и объемы торговли между ЕАЭС и ЕС, могло бы стать Всеобъемлющее торговое и экономическое соглашение (СЕТА, Comprehensive economic and trade agreement).

В целом, глубокая экономическая кооперация между двумя регионами в будущем могла бы способствовать снижению конфликтности, дала бы государствам больше выбора для развития выгодного взаимодействия, как с Западом, так и с Востоком.

Казахстан институционально готов вносить вклад в развитие интеграционных контактов как с Европой, так и с Азией.

В нынешнем году на Форуме в Давосе был подписан Меморандум между нашим Правительством и ОЭСР о реализации Страновой программы сотрудничества на 2015-2016 годы (Казахстан является первым в СНГ и одним из четырех государств мира, которые совместно разработали Страновую программу сотрудничества с ОЭСР).

До конца года состоятся два важнейших события для нашей страны. Во-первых, будет окончательно завершён процесс вступления Казахстана в ВТО. Во-вторых, мы ожидаем подписания Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве с Европейским союзом.

В русле трансевразийских идей, казахстанский лидер в этом году выступил с инициативой создать новый высокоскоростной, мультимодальный транспортный маршрут - «Евразийский трансконтинентальный коридор».

Его идея - обеспечить беспрепятственный транзит грузов из Азии в Европу и обратно. Попутно будет дан импульс развитию производства на всех территориях, включая Казахстан и Россию.

Более того, глава нашего государства расширил рамки межконтинентального диалога, призывая соединить не только транспортные магистрали, но и создать общее Евразийское экономическое пространство.

Общие правила должны касаться, в первую очередь, торговли, транспортировки, движения ресурсов. И создание Экономического пояса Шелкового пути в своей сути закладывает этот принцип.

Правовым каркасом для Общего Евразийского пространства могло бы стать заключение торгово-транспортного Соглашения между ЕС и Евразийским экономическим союзом.

Что касается перспектив «интеграции интеграций», то, как говорится, теперь «мяч на стороне европейских партнеров».

Но сближение таких мегаконтинентов как Европа и Евразия – вопрос не одного года.

Нашему региону нужен новый тип партнерства, не Great Game, «Большая игра», а Great Gain, «Большая выгода» - для всех и каждого.

Такой постулат отражает и дух новых реформ Президента Н. Назарбаева «100 шагов».

Именно в таком векторе наша страна и продолжает двигаться вперед.

Л.Э. СЛУЦКИЙ, *председатель
Комитета Государственной Думы по
делам Содружества Независимых
Государств, евразийской интеграции
и связям с соотечественниками*

Сегодня как никогда интересное и субстантивное обсуждение, посвященное очень своевременно интеграции интеграций. Никто не собирается проводить между многочисленными интеграционными блоками на планете столь же жирные линии на мировой интеграционной

карте, как они проводятся внутри интеграционных блоков, в частности, родного для нас многих Евразийского экономического союза.

Валентина Ивановна, Вы своей ремаркой избавили меня от необходимости ответить Сергею Юрьевичу по зоне свободной торговли с Украиной. Хотя должен отметить, что Сергей Юрьевич очень много сделал для развития наших отношений на современном этапе и продолжает этой важнейшей тематикой заниматься. В его докладе обратила на себя внимание модель, которую я для себя оценил как планетарную, где, к сожалению, ничтожно малый прогресс у нас производства высокотехнологичного научно-технологического продукта, если так можно выразиться, огромные США и Китай и очень маленькая Россия. Я посмотрел на Виктора Антоновича, можно было бы вместо этого маленького кружочка нарисовать главное здание Московского университета, где фундаментальная наука как раз возрастает. Но на самом деле это очень показательно. И следующее за этим очень интересное выступление Сергея Михайловича Рогова, где в одной из таблиц последний столбец как раз говорил о резком уменьшении экспорта высокотехнологических продуктов из России. У нас много с чем есть проблемы, макропроблемы. И эта проблема вскрыта абсолютно своевременно, также как сегодняшняя проблема с русским языком, с тем, что не выполняется цивилизационной важности установка Владимира Владимировича Путина об увеличении культурного и гуманитарного присутствия в мире, программы Россотрудничества поддерживаются очень и очень слабо по сравнению с тем, как требуется. Все это проблемы, которые, безусловно, связаны с интеграцией.

Очень своевременная тема интеграции интеграций. Вопрос: какие из интеграционных блоков могут между собой реальным образом сопрягаться в интересах, в том числе и нашей части планеты, и России, где мы находимся, Евразийского экономического союза. В этом плане я

считаю, что посыл Сергея Михайловича очень правильный. Да, я согласен. Марат Муханбетказиевич, Вы, конечно, правы. Это конструкторы, если говорить с практической точки зрения, Вы так выразились, далекого будущего. Далекого или близкого, но США не расстались с идеей построения однополярного мира в XXI столетии. И если не удастся подавить такие интеграционные объединения, как Евразийский экономический союз и некоторые другие, пусть не до конца институционализированные как БРИКС, их можно поглотить, их можно включить в одно из этих двух планетарных колец — макроколец. С этой точки зрения очень интересно соображение, которое, к сожалению, здесь не было времени развить Владимиру Михайловичу Давыдову о том союзе союзов, который действительно группируется вокруг каждой из стран БРИКС, включая и ЮАР. И, конечно, здесь можно очень интересное провести исследование уже в будущем году, которое покажет, в том числе и на уровне межпарламентского сотрудничества, насколько такой союз союзов реализуем и конкретно с какими интеграционными блоками.

С.П. ГЛИНКИНА, *руководитель
научного направления
«Международные, экономические и
политические исследования»
Института экономики РАН*

Я должна была выступать, но тогда сделаю только одно замечание. Сейчас такая негласная полемика возникла по поводу того, что является главным для того, чтобы признать ту или иную интеграционную группировку серьезным образованием. Мне кажется, что, конечно, и институциональные факторы очень важны, и ограничения, но вообще нельзя упускать из виду такое понятие, как экономическая связанность участников в интеграционной группировке. И мне кажется, что, конечно же, России необходима интеграция. Мы

больше, чем просто государство, но меньше, чем центр силы, но в тоже время, очень важно в каком состоянии будет Россия и в каком состоянии будет Евразийский экономический союз, который создан, в том числе и при активном участии России.

А здесь, по-моему, ситуация очень сложная, на нее нужно обращать внимание, потому что существует попарная связанность. Наиболее высокая – между Россией и Белоруссией, в два раза меньше – между Казахстаном и Россией, еще в два раза меньше от этого уровня – между Казахстаном и Белоруссией, Казахстаном и Киргизией. Все остальные страны очень плохо связаны между собой. И до тех пор, пока вот эта связанность не будет повышена многократно, мы все время будем находиться в режиме ручного управления интеграцией, а не самовозрастающей интеграции. Это очень опасная вещь!

Поэтому в зависимости от того, как мы будем развиваться, мы будем и интегрироваться с другим миром, потому что, если мы будем маленькие и неинтересные, то нас будут поглощать. И как бы мы не называли это: сочленение, сопряжение или еще как-нибудь, – по большому счету это будет поглощение, и от этого нам нужно уходить.

Я бы хотела сказать, что, конечно, наиболее сложный вопрос для России – это взаимоотношения с Европой, потому что как бы мы сейчас не закрывали глаза на нее, пытаюсь как-то смотреть больше на Восток, но это наш основной экономический партнер. И здесь я бы выделила три очень маленьких момента, которые все-таки свидетельствуют в пользу того, что можно было бы надеяться на улучшение отношений.

Первое. Сокращение связей достигло просто экстремального уровня, российский импорт в 2013–2015 гг. сократился на 40% в отношении Германии, Нидерландов, Венгрии и многих других государств. Роль российского рынка становится все меньше для Европы. Для нас это тоже не интересно, на это мы должны обращать внимание. Только в 2015 году потери европейских государств составят

42 млрд. евро от сокращения сотрудничества с Россией. Значит, есть потенциал недовольных. Это первое.

Второе, что хотелось бы сказать. Все-таки фаза острого формирования двух интеграционных группировок вокруг восточного партнерства и вокруг Евразийского экономического союза, на мой взгляд, немножечко затихла. И в таком случае стало понятно, где границы каждого из блоков. И, следовательно, они могут как-то выстраивать более серьезно отношения между собой.

И третье. Я хочу сказать и там, и там не всегда есть полное единство, и, следовательно, есть с кем работать, выстраивая двусторонние связи, переводя их в более сложный формат.

В.В. ПЕРСКАЯ, заместитель
директора Центра исследований
международных экономических
отношений Института
экономической политики и проблем
экономической безопасности
Финансового университета при
Правительстве Российской
Федерации

Я бы хотела обратить внимание на два маленьких фактора и зачитать даже цитаты.

Дело в том, что Евразийский экономический союз находится под очень большим прессингом, и Европейский союз очень неоднороден, как сказала Светлана Павловна. И самое главное, что основное противоречие, основной прессинг сегодня идет из вновь присоединившихся стран к Европейскому союзу. И вот на проходившем саммите восточного партнерства в Риге очень интересное было дано замечание в отношении того, какое будет воздействие на страны Евразийского экономического союза: «Воспитанные и обучившие на Западе молодые элиты грезил Старым Светом, они должны были

отбросить парадигму и прагматику рынка и видеть в евроинтеграции цивилизационную задачу облагораживания местного населения с тем, чтобы убрать азиатскую российскую культуру». Я цитирую по материалам восточного партнерства.

Следующий момент. Еврокомиссар Хан 20 ноября выступил с очень интересным предложением, что «восточное партнерство не только не умерло, а оно будет укрепляться и развиваться, и в этой связи Европейский союз выделяет вместо 60 млн. евро 150 млн. евро на то, чтобы Армения, Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Молдавия и Украина, а также, возможно, страны Центральной Азии, обратили необходимое внимание на усиление взаимодействия с Евросоюзом».

Следующий момент. Восточное партнерство очень интересно трактовало наш Евразийский экономический союз, сказав, что «страны, вступив в него, потеряли свой национальный суверенитет». А ведь это не так, это явная фальсификация, потому что мы взаимодействуем на принципах межгосударственного партнерства.

И в этой связи я бы хотела обратить внимание на слова Туска, который сказал, что «Россия только тогда будет обворожительной, когда она сможет силой своей экономики выступить локомотивом развития Евразийского экономического союза». И как бы я плохо, может быть, в душе не относилась к Туску, но, мне кажется, что в данном случае это очень правильный подход. Нам необходимо укреплять горизонтальные связи нашей евразийской интеграции.

Непроизнесенное выступление

*О.Е. ЕСАЯН, Чрезвычайный и
Полномочный Посол Республики
Армения в Российской Федерации*

Вопрос данного заседания исключительно актуален, так как различные аспекты происходящих интеграционных процессов являются одними из особенностей развития современного мира. Поэтому их научно-теоретическое обоснование имеет практическую и прикладную значимость. Процесс интеграции, безусловно, имеет целый комплекс составляющих, но наиболее важным, на наш взгляд, является его объективно-неизбежный мотив, обусловленный самим естественно-историческим характером общечеловеческого прогресса.

Нам кажется, выбор такой исходной позиции позволит наиболее объективно раскрыть суть этого глобального процесса и выявить наиболее важные закономерности его динамики.

Нынешнему этапу политико-экономического развития мирового хозяйства и международных экономических отношений характерны две внешне противоположные, а по существу – взаимодополняющие тенденции. С одной стороны, происходит стремление государств к усилению своей независимости, и возникают все новые государства (на основе распада союзов государств и реализации права народов на самоопределение), а с другой, – формирование новой социально-экономической, военно-политической и техно-экологической ситуации приводит к образованию союзов, блоков и иных организаций суверенных государств различной направленности, форматов и характера.

При всем их различии, движущим мотивом обеих тенденций является стремление государств к повышению жизненного уровня и безопасности своих народов. В отличие от первой, вторая тенденция, безусловно, предполагает объединение национальных усилий и возможностей, то есть интеграцию для надлежащего решения как

вышеназванных, так и более глобальных задач. Следовательно, вне зависимости от нашего отношения к интеграционному процессу в целом, очевидно, что он в той или иной степени и форме затрагивает интересы любого государства и, в конечном счете, общечеловеческого прогресса в целом. Поэтому мы имеем дело если не с законом, то как минимум с закономерностью, которая приводит к объединению объединенных возможностей, а это уже принципиально новый уровень интеграции как по форме, так и по содержанию, то есть происходит интеграция интеграций.

Интеграционные процессы неизбежно происходят в условиях конкуренции, что по мере общественного прогресса естественно склонно к усилению. Исходя из этого, важнейшим элементом политической культуры государств и их союзов объективно является недопущение превращения закономерных противоречий и конкуренции в антагонистическое противостояние.

Если 20-е столетие фактически стало историческим этапом всеобщего проявления экономической и военно-политической интеграции государств и возникновения их союзов, то 21-ое столетие станет новым этапом – «интеграции интеграций», первичные формы становления которого мы уже наблюдаем.

Происходящие сегодня на евразийском континентальном пространстве и в других регионах мира различные формы интеграционных объединений достаточно наглядно отражают эту тенденцию, в том числе в виде стремления государств из одних союзов к налаживанию не противоречащих правилам их интеграционных интересов с другими государствами или союзами государств.

Например, членство Армении в Евразийском экономическом союзе в силу сложившихся реалий и с учетом ее интересов является закономерностью. Оно обусловлено стратегическими и экономическими перспективами дальнейшего развития страны. Также закономерно

стремление Армении и любой другой страны к налаживанию объективно востребованных взаимоотношений с другими странами и их союзами, в том числе и с Европейским союзом, не противоречащих их интеграционным обязательствам.

Поэтому, взаимодействие Евразийского экономического союза с Европейским союзом и другими аналогичными организациями не только желательно, но даже при наличии немалых препятствующих этому процессу обстоятельств объективного и субъективного характера исторически неизбежно.

Даже негативные и угрожающие всеобщему прогрессу процессы, происходящие в мире, обуславливают объективную и, пожалуй, неотложную необходимость более глобального сотрудничества между государствами и их союзами, и это прежде всего относится к Евразии, с учетом ее относительно высокого уровня и разнообразия проявления интеграционных тенденций.

Поэтому Евразийскому экономическому союзу в силу объективной необходимости суждено стать одним из самых востребованных направлений в общем процессе евразийской интеграции, если, конечно, на практике с надлежащей настойчивостью и эффективностью будет реализован содержащийся в нем интеграционный потенциал.

Опыт европейской интеграции. Социальный аспект
(материал Института социально-политических исследований РАН)

29 мая 2014 г. руководители Белоруссии, Казахстана и России подписали Договор о создании международного интеграционного экономического объединения под названием Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Позже к Договору присоединились Армения и Киргизия. И с 1 января 2015 г. Договор о ЕАЭС вступил в действие. По словам В.В. Путина, Президента России, с созданием ЕАЭС предлагается «модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и, при этом, играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом»¹.

Если СНГ было формой «цивилизованного развода» (В.В. Путин), то «сшить» разорванное постсоветское пространство и не допустить разбегания республик пробовали через учреждение Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС, 2000 г.) и соглашения о Зоне свободной торговли (ЗСТ, 2011 г.). С 2011 г. начал действовать Таможенный союз Белоруссии, Казахстана и России, а с 2012 г. Единое экономическое пространство (ЕЭП) – общий рынок этих трех стран.

И вот с созданием ЕАЭС, заменяющим ЕврАзЭС, интеграция выходит на новый этап, обретая новые институциональные формы. При этом, не стоит преувеличивать «судьбоносность» подписанного Договора. По сути, важные решения были приняты с формированием Таможенного союза и ЕЭП. Тогда президенты Белоруссии, Казахстана и России приняли декларацию о евразийской экономической интеграции,

¹ Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // «Известия», 2011, 3 октября [<http://izvestia.ru/news/502761>].

которая стала своего рода «дорожной картой» развития интеграционного взаимодействия².

Провозглашая «поэтапную интеграцию» и создание «единого евразийского экономического и социального пространства» следует разобраться с формами межстрановой конвергенции.

По оценкам специалистов в настоящее время существуют четыре степени межгосударственной интеграции:

1. Зона свободной торговли - отсутствуют ограничения во взаимной торговле, снимаются таможенные барьеры на перемещение товаров между странами-членами ассоциации;

2. Таможенный союз - свободное перемещение товаров и услуг внутри стран ассоциации и единые таможенные тарифы по отношению к третьим странам;

3. Общий рынок (международное экономическое сообщество) - свободное перемещение не только товаров и услуг, но и капиталов и рабочей силы;

4. Экономический и валютный союз - общая система регулирования экономической политики, общая валютная система.

Поэтапная реализация этих четырех процессов означает полное осуществление экономической интеграции³.

Таким образом, на данном этапе страны ЕАЭС вступили в третий этап интеграции (международное экономическое сообщество - «общий рынок»).

Объединенная Европа прошла весь этот путь в прошедшие десятилетия, поэтому рассматривая возможности взаимодействия как ЕАЭС с Евросоюзом, так и внутри ЕАЭС, стоит разобраться, что из европейского опыта может быть полезно для ЕАЭС.

²«В Астане подписан договор о создании ЕАЭС» [<http://www.rosbalt.ru/business/2014/05/29/1274315.html>].

³ Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. /П. ред. П.А. Цыганкова. М.: Альфа-М, Инфра-М, 2008. С. 236-237, 246-247.

В частности, как представляется, может оказаться интересным как в целом опыт европейской интеграции, так и достижения и неудачи в формировании социального пространства Евросоюза и «европейской социальной модели».

Сегодня Европейский союз (ЕС) представляет собой надгосударственное объединение 28 европейских стран, экономический и политический союз с единой валютой, парламентом, исполнительными органами (Европейской комиссией). Но такие формы он обрел постепенно в процессе послевоенных десятилетий интеграции. Причем, окончательная модель уточнялась и формировалась на протяжении самого процесса интеграции. По словам Жака Делора, бывшего председателя Еврокомиссии, процесс интеграции Европы носил беспрецедентный характер и не был ориентирован ни на какую модель⁴.

Начиналось все с того, что в послевоенной Западной Европе возникали первые наднациональные организации: Организация европейского экономического сотрудничества (1948 г.), созданная для координации проектов экономической реконструкции Европы в рамках плана Маршалла (позднее – Организация экономического сотрудничества и развития, ОЭСР); таможенный союз Бенилюкс – Бельгия, Нидерланды, Люксембург (1948 г.); первая политическая организация - Совет Европы (1949 г.), созданный «для защиты и продвижения идеалов и принципов, являющихся общим наследием, и содействие экономическому и социальному прогрессу <...> через посредство органов Совета путем рассмотрения вопросов, представляющих общий интерес, заключением соглашений, проведением совместных действий в экономической, социальной, культурной, научной, юридической и административной областях, равно

⁴ Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. /П. ред. П.А. Цыганкова. М.: Альфа-М, Инфра-М, 2008. С. 263.

как и путем защиты и развития прав человека и основных свобод»⁵. Решения Совета Европы носили рекомендательный характер, и если первоначально было заявлено, что он займется сотрудничеством в сфере экономики, социального развития, культуры, законодательства, науки и техники, то впоследствии его деятельность была сосредоточена на вопросах обеспечения прав человека (в частности, Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Европейская социальная хартия были выработаны Советом Европы).

Но реальный процесс интеграции получил развитие после того, как Жан Монне, генеральный комиссар по вопросам планирования Франции, обращается к канцлеру ФРГ Конраду Аденауэру с проектом объединения франко-германской каменноугольной, железорудной и металлургической промышленности под руководством единого наднационального органа. Идея была обнародована Робером Шуманом, министром иностранных дел Франции в декларации от 9 мая 1950 г. С тех пор эта дата отмечается в ЕС как День Европы.

«План Шумана» (или, точнее, Монне-Шумана) определял как ближайшую задачу – объединение угля и стали, так и стратегическую цель - создание европейской федерации, и, самое главное, метод интеграции – поэтапно, на основе конкретных дел: «Европа не возникнет сразу и в целостном виде, она появится на основе конкретных дел, создающих, в первую очередь, фактическую солидарность»⁶.

Помимо экономических, план Шумана, затрагивал и вопросы коллективной безопасности: чтобы сделать невозможной подготовку новой войны в Европе, ключевые отрасли тяжелой промышленности переводятся под международный контроль с помощью договора, носящего обязательный характер с точки зрения международного права. По словам Р. Шумана: «Продукция, выпущенная общими усилиями,

⁵ Международные акты о правах человека. Сборник документов. Москва, 1998. С. 537.

⁶Шуман Р. За Европу. М.: 2002. С.90.

станет гарантией того, что какая-либо война между Францией и Германией не только немыслима, но и невозможна по материальным соображениям»⁷.

Метод интеграции по Монне-Шуману, не сразу, а поэтапно, путем перехода от более узких сфер интеграции к более широким впоследствии получил наименование «коммунитарного» (от «community», «communaute» - «сообщество»). Сущность данного метода на сегодняшний день понимается как способ осуществления международной интеграции, положенный в основу Евросообществ, предполагающий делегирование государствами-участниками части своих прав наднациональным инстанциям, которые принимают нормативные акты и иные решения по вопросам, представляющим общий интерес (общий рынок, борьба с преступностью и др.)⁸. Внимание в первую очередь уделяется детальному обсуждению всех промежуточных шагов и решений при самом общем и весьма туманном обозначении конечной цели⁹. По словам Ж. Монне, предсказывать, какую конечную форму обретет европейское сообщество, значило бы вступить в противоречие с его пониманием, как процесса изменений¹⁰.

Методологически такой подход «конкретных дел», когда внимание в первую очередь уделяется детальному обсуждению всех промежуточных шагов и решений при самом общем и весьма туманном обозначении конечной цели, как и тезис Ж. Монне: «Мы объединяем людей, не государства» опирался на концепцию функционализма,

⁷ «Евробюллетень», 2010, №3(8), С.2 [http://ec.europa.eu/delegations/belarus/documents/press_corner/eurobulletin/eurobulletin_3_may2010_be.pdf].

⁸ Кошкин С.Ю., Четвериков А.О. Комментарии// Конституция Европейского союза: договор устанавливающий конституцию для Европы. /Отв. ред. С.Ю. Кошкин. М.: Инфра-М, 2005. С. 8, 98.

⁹ Бугров Р.В. Поиск баланса между институтами Европейского союза: коммунитарный и межгосударственный методы принятия решений//Вестник Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2008, № 3. С. 225-230.

¹⁰ Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. /П. ред. П.А. Цыганкова. М.: Альфа-М, Инфра-М, 2008. С. 263.

изложенную британским политологом Дэвидом Митрани в статье «Мир и функциональное развитие международной организации» (1943 г.). Митрани полагал априорно заданные конструкции наднациональной политической интеграции неэффективными, а всякое объединение по политическому принципу обречены на провал. Возникавшие проекты «Соединенных Штатов Европы» претерпевали фиаско, поскольку национальные государства видели в таких объединениях угрозу своему суверенитету. Поэтому следует начинать не с создания международных политических интеграционных институтов, а с установления сотрудничества между государствами в конкретных сферах: торгово-промышленной, научно-технологической, культурной, социальной и др., и только уже после переходить к формированию международных органов¹¹. И, таким образом, план Монне-Шумана претворял идею функционализма о постепенном, поэтапном, умеренном отказе государств от части своего национального суверенитета в пользу общих надгосударственных структур, которые берут на себя функцию удовлетворения совместных политических и экономических интересов.

Таким первым шагом европейской интеграции, первым «конкретным делом» стал, согласно плану Шумана, Парижский договор (1951 г.) об учреждении Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), подписанный Францией, ФРГ, Италией и странами Бенилюкса сроком на 50 лет. Хочется отметить, что Ж. Монне возглавил руководящий «верховный орган» ЕОУС, ставший стартовой площадкой для дальнейшей европейской интеграции.

Свое продолжение этот процесс получил с подписанием странами-участниками ЕОУС Римских договоров (1957 г.), учредивших еще два «европейских сообщества»: Европейское экономическое сообщество

¹¹ Сагалова А.Л. Функционализм против федерализма: интеграционные проекты британских лейбористов в период Второй мировой войны// «Политэкс (Политическая экспертиза)», 2010, №3.

(ЕЭС) и Европейское сообщества по атомной энергии (Евратом). Было заявлено, что целью существования всех трех европейских сообществ является: содействие экономическому подъему, повышение жизненного уровня с целью предупреждения войны, укрепление мира и свободы, образование «как никогда более тесного союза народов Европы». Имелись и конкретные задачи: создание общего рынка, устранение всех препятствий на пути свободного передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы; выработка общей сельскохозяйственной и транспортной политики; согласование внешнеэкономической политики; запрещение демпинга и субсидий для большинства отраслей промышленности; установление общего таможенного тарифа в торговле с третьими странами; унификация налоговой системы; сближение национальных законодательств¹².

В эти годы идут концептуальные дискуссии о путях, приоритетах и методах европейской интеграции: экономической или политической. Так, сторонники концепции федерализма отдавали приоритет политическим формам интеграции, выдвигали на первый план «договорный отказ от централизма», построение наднациональных политических институтов, которым национальные власти должны передать широкие полномочия. Конечной целью стало бы построение общеевропейской федерации, «Соединенных Штатов Европы». Основу европейского единства «федералисты» видели в общеевропейском культурном наследии, что должно было обеспечивать базис для политического объединения. Базовыми принципами стали бы: двойное гражданство в условиях существования центрального и регионального правительств, многообразие роли региональных правительств, учет как центростремительных, так и центробежных тенденций, заложенных в федерализме. Представители федерализма обращали внимание на

¹² Пашков А.В. Европейская социальная политика. К.: Глобус, 1999. С. 7.

роль политической воли участников интеграции, на распределение полномочий между различными уровнями как гарантии против возможных злоупотреблений властью со стороны центра¹³.

Принципиальными оппонентами федералистов были сторонники функционализма, считавшие, что интеграция должна начинаться с экономической сферы и только потом распространяться на политику. Обновленная концепция функционализма (неофункционализм) получила изложение в работе Эрнста Хааса «Объединение Европы: политические, экономические и социальные силы 1950—1957», став ведущей теорией европейской интеграции. Важное различие с классическим функционализмом Д. Митрани состояло в том, что на первый план выдвигалась политика, стремление к политическому сотрудничеству, но через сотрудничество экономическое.

Представители неофункционализма полагают, что потребности сотрудничества в конкретных сферах способны привести к возникновению специализированных наднациональных институтов, необходимых для их координации, и ускорению процессов политической интеграции. Начало процесса они видят в отдельных экономических проектах, для которых достаточно сходства интересов государств в этой области, но не отказа от собственной политики¹⁴. Очевидно, что данная парадигма актуальна и для интеграции постсоветского евразийского пространства.

По мнению политолога Карла Дойча, автора «плюралистической» концепции интеграции, существуют два типа политических объединений «амальгамное» и «плюралистическое». Амальгамное сообщество - это объединение ранее независимых государственных единиц под общим управлением. Дойч подчеркивает существенную разницу между

¹³ Мировая политика и международные отношения. /П. ред С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова.. СПб.: «Питер», 2008. С. 104-105.

¹⁴ Мировая политика и международные отношения. /П. ред С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова.. СПб.: «Питер», 2008. С. 104.

интеграцией и амальгамацией. Интеграция подразумевает формирование полноценного сообщества, в то время как амальгама, прежде всего, включает создание формальной организации, учреждение политических институтов. Таким образом, амальгама может существовать и без интеграции, без наличия чувства общности (в качестве примера приводят ситуацию в постсоветской Молдавии с Республикой Молдова и ПМР)¹⁵.

Плюралистическое же объединение не обязательно предусматривает наличия общих формализованных политических институтов. Последователи Дойча, Эмануэль Адлер и Майкл Барнетт, следующим образом определяют плюралистическое объединение: «государства-члены данного сообщества должны быть носителями общих базовых ценностей, выработанных общественными и политическими институтами; государства должны быть готовы и способны быстро и адекватно реагировать на изменения во взаимоотношениях, что достигается за счет лояльности друг к другу и наличия чувства общности; помимо этого, государства должны быть интегрированы между собой до той степени, чтобы они не видели иного варианта развития взаимоотношений, кроме мирного»¹⁶. Для Адлера и Барнетта сообщество безопасности, основанное на прочной уверенности его членов в мирном развитии взаимоотношений, не может появиться, если нет взаимного доверия и общей идентичности среди его участников. Дойч и его последователи сходятся в том, что чувство общности должно вначале возникнуть в головах людей, а лишь потом быть воплощено в той или иной форме в межгосударственных отношениях. Считается, что данное «чувство общности» появляется в результате тесного взаимодействия между представителями

¹⁵ Нефедова Е.В. Теория сообщества безопасности в работах Карла Дойча и его последователей//Вестник Томского государственного университета, 2008, №6 (3). С. 86.

¹⁶ Adler E., Barnett M. Security Communities in Theoretical Perspective//In Security Communities. /Ed. by E. Adler & M. Barnett. Cambridge: . Cambridge University Press, 1998. P. 7.

национальных обществ, благодаря чему они лучше узнают друг друга и проникаются взаимным доверием¹⁷. Очевидно, что и в случае с интеграцией стран Евросообщества и в случае интеграции Евразийского экономического союза мы сталкиваемся с примерами плюралистических моделей объединения.

Вокруг европейских сообществ формировались и политические институты: в 1957 г. создается Европейская парламентская ассамблея, затем, год спустя, Суд ЕОУС, созданный в 1952, был переименован в Суд Европейских сообществ (ныне - Суд Евросоюза). Следующим важным шагом стал Брюссельский договор («договор слияния», 1965 г.) по которому с 1967 г. руководящие органы ЕЭС, ЕОУС и Евратома объединялись под началом Комиссии евросообществ (ныне - Европейская комиссия) и Совета министров ЕЭС. Начинает функционировать и таможенный союз шести стран ЕЭС (1968 г.).

При выстраивании взаимодействия как внутри ЕАЭС, так и с ЕС интересен опыт формирования социальной политики в объединенной Европе. Применительно к вопросам формирования евразийского социального пространства примечательно, что при создании ЕАЭС неоднократно звучали заявления, что этот союз не предусматривает политической интеграции, не уделялось внимания при подготовке договора и интеграции социальной. По словам Н. Назарбаева, президента Республики Казахстан, «политизация данного союза недопустима», «такие направления, как охрана границ, миграционная политика, система обороны, а также вопросы здравоохранения, образования, культуры, правовой помощи по гражданским, административным, уголовным делам не относятся к экономической интеграции и не могут быть перенесены в формат экономического

¹⁷ Нефедова Е.В. Теория сообщества безопасности в работах Карла Дойча и его последователей//Вестник Томского государственного университета, 2008, №6 (3). С. 87.

союза»¹⁸. Таким образом, еще на уровне подготовки договора отвергались какие-либо интеграционные программы в социальной сфере в рамках ЕАЭС.

Однако, что касается социальной политики, то странами-участниками ЕврАзЭС в предыдущие годы были приняты и на настоящий момент реализуются межгосударственные и межправительственные акты, направленные на: упрощение порядка принятия гражданства и пересечения границ; создание равных условий для получения медицинской помощи; беспрепятственное перемещение валюты и багажа; облегчение осуществления процедуры денежных переводов и почтовых отправок; обеспечение свободной подписки и доставки прессы через границы; создание благоприятных условий для взаимного распространения программ радио и телевидения; взаимное признание документов о получении образования; создание льготных условий для занятия малым и средним бизнесом¹⁹. Если в СССР социальная политика союзных республик носила унифицированный характер в силу общегосударственной собственности на средства производства и централизованной стандартизации законодательства, то теперь нашим странам приходится проводить активные меры по сближению в этой сфере.

Наиболее важным документом в сфере интеграции социальной политики стала Концепция согласованной социальной политики государств-членов ЕврАзЭС (далее – Концепция), разработанная с целью координации реализуемых проектов и программ в социально-гуманитарной сфере, а также для более эффективного использования возможностей интеграции в интересах развития. Концепция была утверждена решением Межгоссовета ЕврАзЭС от 18 апреля 2007 г.

¹⁸ «Назарбаев раскритиковал политизацию ЕАЭС» [<http://news.nur.kz/295894.html>].

¹⁹ Концепция согласованной социальной политики государств-членов ЕврАзЭС [<http://www.evrazes.com/docs/view/67>].

№ 335 и рекомендована правительствам стран-участников при разработке и реализации национальных проектов и программ в социальной области²⁰.

Согласно Концепции, наиболее актуальными проблемами для стран ЕврАзЭС в социально-трудовой сфере остаются: неравномерность распределения доходов; ослабление стимулов к труду и безработица; несовершенство системы социальной защиты; относительно высокий уровень бедности; ухудшение в масштабах ЕврАзЭС демографической ситуации, рост нерегулируемой трудовой миграции. Концепция обращает внимание, что решение указанных проблем осуществляется при различных уровнях социально-экономического развития и моделях социальной политики стран-участников, что обуславливает необходимость поэтапного продвижения по пути социальной интеграции.

В этой связи процесс социальной интеграции, согласно Концепции, направлен на решение следующих задач: обеспечение достойного уровня и качества жизни населения; преодоление бедности; содействие продуктивной занятости; усиление социальной защиты и поддержки наиболее уязвимых слоев населения; использование возможностей институтов гражданского общества и повышение социальной ответственности бизнеса.

Конечной целью реализации Концепции должно стать формирование сообщества социальных государств путем ускоренного социально-экономического развития и интеграции государств ЕврАзЭС на базе правового обеспечения в соответствии с национальными конституциями стран-участников. В качестве главного результата названо «обеспечение единого социального пространства», включая: свободное перемещение граждан и функционирование общего рынка

²⁰ Концепция согласованной социальной политики государств-членов ЕврАзЭС [<http://www.evrazes.com/docs/view/67>].

труда; использование системы согласованных социальных стандартов и индикаторов; развитие и гармонизацию системы социального страхования; пенсионное обеспечение граждан, основанное на согласованных принципах и подходах; использование общего образовательного пространства; доступность полного комплекса качественных медицинских услуг и лекарственной помощи; формирование благоприятной для жизнедеятельности окружающей среды; единое пространство для межгосударственных и межнациональных культурных контактов; функционирование общего правового пространства.

Концепция прописывает и механизмы реализации согласованной социальной политики, предполагающие разработку и поэтапное проведение ряда мероприятий: гармонизация и унификация законодательства; разработка системы социальных гарантий и индикаторов; развитие социального партнерства и социальной ответственности; институциональное развитие и проведение научных исследований и др.²¹

Содержание и методы социальной политики на раннем этапе формирования европейского сообщества в значительной мере определялись конкретными обстоятельствами. Принципы европейской социальной политики были отмечены еще при создании ЕОУС, но более четко обозначены с формированием «общего рынка». К числу основных социальных целей были отнесены: обеспечение социального прогресса, ускоренный рост уровня жизни, высокий уровень занятости, улучшение условий жизни и труда, гармонизация социальных условий и социального законодательства стран участниц и содействие развитию остальных регионов. Конкретные задачи подразумевали: свободное перемещение рабочей силы внутри ЕЭС, устранение дискриминации в

²¹ Концепция согласованной социальной политики государств-членов ЕврАзЭС [<http://www.evrazes.com/docs/view/67>].

вопросах найма, оплаты и других условий труда; модернизация национальных систем подготовки рабочих кадров, разработка принципов общей политики в области профессионального обучения и с целью формирования единого рынка труда; финансирование в рамках ЕОУС программы по профессиональной переподготовке или перемещению рабочих, вытесненных из производства в результате последствий интеграции; реализация принципа равной оплаты за равный труд - мужского и женского²².

По оценкам специалистов, социальная программа еврообществ на этом первом этапе интеграции носила во многом декларативный характер, мотивировалась как общеполитическими, так и практическими соображениями и отражала компромиссный характер той модели евростроительства, подверженной как межгосударственным противоречиям, так и противоречиям между трудом и капиталом. Так, в качестве основных мотивов, которыми руководствовались авторы Парижского и Римского договоров перечисляют следующие: подчеркнуть неразрывную связь экономической интеграции и социального прогресса, стремясь обеспечить поддержку общественного мнения широких слоев населения; принять некоторые конкретные меры, по нейтрализации негативного влияния интеграционных процессов на материальное положение отдельных групп трудящихся (и, как следствие – сдерживание рабочего движения) и продемонстрировать на практике способность ЕЭС решать социальные проблемы; провести ряд мероприятий, способствующих интеграции и более эффективному использованию трудовых ресурсов и выравниванию условий конкуренции, таких как объединение национальных рынков рабочей силы²³.

²² Пашков А.В. Европейская социальная политика. К.: Глобус, 1999. С. 19-20.

²³ Пашков А.В. Европейская социальная политика. К.: Глобус, 1999. С. 20-21, 95.

Социальная программа и политика ЕЭС носили противоречивый характер и в целях (политические – социальный консенсус, практические – приспособление рынка рабочей силы к новым условиям хозяйствования) и в теоретических положениях. В то время страны-участники европейских сообществ еще не были готовы к принятию единой согласованной социальной политики, более того, существовали мнения, что она может помешать конкурентоспособности национальных экономик и ущемлять национальные суверенитеты. Противоречивость социально-экономических положений ЕЭС было в значительной степени связано со спорами двух экономических школ: либералов, требовавших полной свободы конкуренции с минимумом социальных гарантий и кейнсианцев, сторонников «государства благоденствия», отстаивавших необходимость госрегулирования и отчислений в социальную сферу как основу стабильности в обществе²⁴.

Примечательным фактом на этом этапе евроинтеграции стало принятие Советом Европы (вслед за Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, закрепляющей гражданские и политические права) Европейской социальной хартии (1961 г.), конвенции, закрепляющей социальные права человека, которая вступила в силу с 1965 г. В 1996 г. принята, а в 1999 году вступила в силу пересмотренная Европейская социальная хартия — документ, сосуществующий с Хартией-1961 (некоторые страны ратифицировали только первый документ, а некоторые — только новый)²⁵. Но, по оценкам специалистов, даже после внесенных в хартию в 1996 г. дополнений и

²⁴ Церкасевиц Л.В. Социальная политика и стратегия ее реализации в странах Европейского союза. Спб.: Из-во СПбГУЭФ, 2003. С.168.

²⁵ РФ ратифицировала Пересмотренную Хартию в октябре 2009 г., признав обязательными для себя из положений части II Хартии статьи 1,3, 5—11, 14, 16, 17, 20—22, 24, 27—29 полностью, 2, 4, 12, 15, 18, 19 частично (всего 68 пунктов).

обновлений, она имеет общий декларативный характер, не предписывающий обязательств участникам договора²⁶.

Постепенно, под давлением рабочего движения социальная политика выдвигается в число более важных направлений деятельности еврообществ, что, в конечном счете, выразилось в увеличении финансирования и расширении сферы деятельности. Были пересмотрены и концептуальные представления о взаимосвязи хозяйственной интеграции и социального развития, и правовые основы социальной политики и практическая деятельность в этой области. В частности, пришло понимание необходимости активной наднациональной социальной политики как важнейшего фактора, способствующего формированию экономического и валютного союза и как одного из главных звеньев будущей европейской системы регулирования экономики.

Парижская встреча глав государств и правительств стран-участниц ЕЭС (1972 г.) углубив интеграцию в социально-политической сфере, стала первой встречей на высшем уровне, где социальные аспекты интеграции стояли на повестке дня в качестве одной из основных тем.

На этом заседании был поставлен вопрос о разработке общеевропейской политики, которая охватывает наиболее важные социальные проблемы государств еврообщества и рассматривает их в комплексе с основными направлениями дальнейшей интеграции. Была принята формулировка, согласно которой цель интеграции должна состоять в создании «социальной Европы», «Европейского социального союза». Таким образом, и формально и фактически начался новый этап европейской социальной политики²⁷. И, начиная с этого времени, было разработано более 50 директив в области трудовых прав работников,

²⁶ Совместимы ли социальные модели России и ЕС? М., 2005. С.16.

²⁷ Пашков А.В. Европейская социальная политика. К.: Глобус, 1999. С. 27-30, 95.

регламентирующих уровень оплаты труда, продолжительность труда и отдыха, продолжительность оплачиваемого отпуска и др.²⁸

На протяжении последующих лет европейские сообщества расширяются: к шести государствам присоединялись другие европейские страны (Великобритания, Дания, Ирландия, затем Греция, Испания, Португалия и др.). Так происходило формирование единого европейского хозяйственного комплекса, охватывающего львиную долю промышленного потенциала и большую часть населения Западной Европы. В 1974 г. был создан и высший орган сообществ по вопросам европейского политического сотрудничества – Европейский совет²⁹, состоящий из глав государств и правительств стран-членов европейских сообществ.

В 1987 г. вступает в силу Единый европейский акт (ЕЕА), ориентировавший страны евросообществ на углубление экономической конвергенции и создание общего рынка к концу 1992 г., а следующий важный шаг интеграции был заявлен подписанием Маастрихтского договора (1992 г.) о Европейском союзе. Так на фундаменте трех европейских сообществ с 1993 г. возник Евросоюз (ЕС). Характерно, что и сообщества официально не были распущены. Более того, на переходный период они, составили одну из трех опор ЕС, наряду с общей внешней политикой и политикой безопасности (ОВПБ) и сотрудничеством полиций и судебных органов в уголовно-правовой сфере (СПСО). Так, основное из сообществ – ЕЭС стало с 1993 г. именоваться Европейским сообществом. Объединение Евратом продолжает существовать и сегодня как функциональное международное подразделение ЕС, а ЕОУС прекратило существование в 2002 г. в связи с истечением срока действия договора о его создании,

²⁸ Церкаевич Л.В. Современные тенденции социальной политики в странах Европейского союза. Спб.: Из-во СПбГУЭФ, 2002. С.125.

²⁹ Не путать с Советом Европы, занимающимся правовыми и правозащитными вопросами!

заклученного на 50 лет и не продлевавшегося сторонами, поскольку темпы развития интеграции сделали его существование уже неактуальным. Функции ЕОУС были переданы Евросообществу. Показательно, что учредительные документы Евросообщества и Евратома, выступали в качестве учредительных документов ЕС в целом, а новые страны, вступавшие в Союз в период 1993-2007 гг. становились членами и этих сообществ³⁰. Таким образом, предложенная французским дипломатом Пьером де Буасье структура «трех опор ЕС» просуществовала до 2009 г. и была упразднена с ратификацией Лиссабонского договора (2007 г.), устанавливающего единый статус ЕС как субъекта международного права.

Создание ЕС предполагало не только общий рынок, но и вело интеграцию дальше к экономическому и валютному союзу. Так с 2002 г. единая европейская валюта, «евро» в большинстве стран ЕС заменила национальные валюты. Относительно же интеграции социальной политики ЕС на современном этапе можно отметить, что хотя решение социальных проблем остается в ведении каждого отдельного государства, продолжают поиски путей унификации социальных систем, гармонизации социальных отношений в ЕС.

Выработке общей социальной модели в объединенной Европе способствует наличие следующих факторов:

- общее интегрированное экономическое пространство с единой валютой, способствующее экономической и социальной стабильности развития и усиления мировых позиций Европы;

- общие социально-демографические тенденции на всей территории Европы (увеличение продолжительности жизни населения, снижения рождаемости, рост участия женщин в трудовой и

³⁰ Кошкин С.Ю., Четвериков А.О. Комментарии// Конституция Европейского союза: договор устанавливающий конституцию для Европы. /Отв. ред. С.Ю. Кошкин. М.: Инфра-М, 2005. С. 32-35.

общественной жизни, уменьшение средней численности семьи, увеличение численности безработных);

- развитие процессов глобализации и информационных технологий, требующее изменений в формах организации труда и повышения требований к мобильности рабочей силы³¹.

К примеру, было подписано соглашение о едином страховом пространстве и координации национальных законодательств в области социальной защиты, позволяющее гражданам ЕС искать для себя работу в любой из этих стран, сохраняя свою социальную защищенность. При этом, следует отметить, что по причине различий в жизненном стандарте различных стран не было проведено унификации национальных законодательств в единую систему. Таким образом, принятые соглашения координируют национальные законодательства, не подменяя их³². Этот опыт может быть интересен и при построении евразийского общего рынка.

Лиссабонской декларацией развития ЕС в первое десятилетие XXI в. должна быть построена «экономика знаний», самая конкурентоспособная и динамичная в мире, способная обеспечить устойчивый рост экономики, сопровождаемый социальным сплочением. В русле этой концепции, стимулировалось формирование вслед за экономическим и других единых европейских пространств: образовательного, научно-технологического, информационного, социального³³. В совершенствовании социальной политики все больше внимания уделяется социальной ответственности бизнеса, помимо основных субъектов социального партнерства возрастает роль неправительственных организаций (НПО).

³¹ Церкасевич Л.В. Современные тенденции социальной политики в странах Европейского союза. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2002. С.125-126.

³² Церкасевич Л.В. Социальная политика и стратегия ее реализации в странах Европейского союза. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2003. С.170-171.

³³ Социальная Европа в XXI веке. (Старый свет - новые времена) / П. ред. М.В. Каргаловой. М.: «Весь мир», 2011. С.173-174.

Так создана ли Европейская социальная модель (ЕСМ)? Тут мнения поляризовались: для одних такая модель не только существует, но и является образцом общественного устройства, для других существуют несколько различных моделей, имеющих между собой мало общего. Так, в интервью газете «Монд» Гюнтер Ферхойген, вице-президент Еврокомиссии и еврокомиссар по вопросам предпринимательства и промышленности в 2004-10 гг., утверждал, что единой ЕСМ не существует, поскольку у каждой страны свои традиции³⁴.

Приводятся аргументы, что социальные системы в ЕС во многом несовместимы и наибольшее различие между национальными страновыми моделями наблюдается именно здесь. Основной проблемой ЕС в социальной сфере остается наличие межгосударственных разногласий в области согласования законодательств стран-участниц в этой сфере. Общая социальная политика ЕС носит скорее рекомендательный характер и, таким образом, создание «социальной Европы» отстает от темпов экономической и валютной интеграции. Единое социальное пространство ЕС весьма далеко от реального воплощения. Да и в целом, несмотря на все декларации, социальная политика не является главным приоритетом Евросоюза. В таких странах как Германия, Франция, Италия, Австрия идет реформирование социальной сферы. И, к примеру, реформы в ФРГ проводятся без учета перспектив единого европейского социального пространства, поскольку в первую очередь правительство руководствуется интересами национальной экономики. Решения принимаются исходя из учета ситуации, в которой находится хозяйство страны и из возникающих вызовов, в том числе и вследствие интеграционных процессов³⁵.

³⁴ Социальная Европа в XXI веке. (Старый свет- новые времена) / П. ред. М.В. Каргаловой. М.: «Весь мир», 2011. С.179.

³⁵ Пашков А.В. Европейская социальная политика. К.: Глобус, 1999. С. 95.

На сегодняшний день, специалисты выделяют обычно три модели, обнаруживающие различие в социальной политике европейских государств: «нордическую», «континентальную» и «островную».

1) «Нордическая» (скандинавская, социал-демократическая, «шведского социализма») модель отличается принципом эгалитаризма в социальной политике. Социал-демократический тип социальной политики: главным регулятором социально-экономической жизни выступает государство. Социальная политика носит активный упреждающий характер. Большинство социальных программ финансируется через бюджет посредством налоговых сборов. Система охватывает Данию, Швецию, Финляндию, а также и Норвегию (не член ЕС)³⁶.

2) «Континентальная» («корпоративистская», «патерналистская», «социального рыночного хозяйства») модель, в основе которой лежит принцип профессиональной солидарности, стремление сохранить статус профессиональных групп и категорий, используя механизм поддержки уровня доходов, гарантированного системой социального обеспечения. Охватывает Австрию, Бельгию, Германию, Францию, Нидерланды, Люксембург. Исторически восходит к первому опыту социального законодательства в Германии времен Бисмарка и получило свое развитие в послевоенных реформах Л. Эрхарда. «Консервативный» тип социальной политики: корпоративное страхование и развитая система социальной поддержки, социальное перераспределение доходов и социальную солидарность, в том числе солидарность поколений, поскольку значительная часть выплат уходит на поддержку пенсионеров. Вмешательство государства в социальную сферу велико. Модель также построена на принципах эгалитаризма, но не в такой степени, как скандинавская модель, с большим весом рыночных

³⁶ Церкасевич Л.В. Социальная политика и стратегия ее реализации в странах Европейского союза. СПб.: Из-во СПбГУЭФ, 2003. С. 63-65, 105-106.

механизмов и предполагает сосуществование идеи конкуренции и договорной характер ведущих социально-экономических условий труда (например, зарплаты)³⁷. Основным источником финансирования социальных программ – социальные взносы предпринимателей и наемных работников. Реализация социальных выплат осуществляется через относительно автономные от государства структуры³⁸.

3) «Островная» (англосаксонская, либеральная) модель, ориентированная на индивидуальное решение социальных проблем и уделяющая существенное значение негосударственным благотворительным фондам. Государство здесь не эгалитаристское и меньше, чем в предыдущих моделях вмешивается в перераспределительные процессы. «Либеральный» тип социальной политики: в организации социальной защиты не государству, а рынку предоставляется преимущество в управлении механизмом распределения ресурсов. Поддерживается частная благотворительность путем снижения налога на дарителя. Система охватывает Великобританию и Ирландию, а также Швейцарию (не член ЕС). Финляндия с 1980 г. проделала путь от «островной» модели к «нордической»³⁹.

4) Кроме того, по мнению ряда отечественных специалистов (М.В. Каргалова, Е.Н. Егорова), существует и четвертая модель европейской социальной политики: «средиземноморская», («южноевропейская»). Система охватывает Испанию, Италию, Грецию, Португалию. Основные направления их социальной политики близки к «континентальной» модели, но имеют свою специфику: большая часть социальных

³⁷ Церкасевич Л.В. Социальная политика и стратегия ее реализации в странах Европейского союза. СПб.: Из-во СПбГУЭФ, 2003. С. 63-65, 105-106.

³⁸ Каргалова М.В., Егорова Е.Н. Социальное измерение европейской интеграции. («Общие пространства России – ЕС: право, политика, экономика», вып. 7.) М.: «Аксиом», 2010. С.13-14.

³⁹ Церкасевич Л.В. Социальная политика и стратегия ее реализации в странах Европейского союза. СПб.: Из-во СПбГУЭФ, 2003. С. 64-65.

расходов идет на выплату пенсий, в то время как поддержку семей, материнства, образование и пособия по безработице затрачиваются весьма незначительные средства. Поэтому уровень социальной защищенности в странах «средиземноморской» модели в целом относительно невысок. В самом привилегированном положении оказываются госслужащие, в то время как представители других профессий чувствуют себя ущемленными⁴⁰.

В то же время, другие авторы (Л.В. Церкасевич) не считают необходимым выделять отдельный «средиземноморский» тип социальной политики, указывая, в частности, что Италия по ряду характеристик своей социальной политики, таких как степень «бюрократизации благосостояния» (доля госслужащих, занятых в государственной системе социального обслуживания, здравоохранения и образования ко всему экономически активному населению) и «индекс декоммодификации» (зависимость индивидуального благосостояния от условий рынка) относится к «островной» модели, а по «бюджету благосостояния» (доля государственных расходов на социальные нужды в процентах от ВВП страны) эта страна сближается с «континентальной» моделью⁴¹.

Если говорить о единой Европейской социальной модели, то в пользу существования ЕСМ говорит тот факт, что основные принципы, на которые опирается социальная политика в странах Евросоюза в той или иной форме заложены в национальных моделях и не оспариваются никем. По оценке социолога Энтони Гидденса, ЕСМ – это соединение ценностей, достижений, и только общность их восприятия позволит всем перейти к государству всеобщего благоденствия. По его мнению, решающим фактором в реализации ЕСМ является интеграция, не

⁴⁰ Каргалова М.В., Егорова Е.Н. Социальное измерение европейской интеграции («Общие пространства России – ЕС: право, политика, экономика», вып. 7.) М.: «Аксиом», 2010. С. 15.

⁴¹ Церкасевич Л.В. Современные тенденции социальной политики в странах Европейского союза. СПб.: Из-во СПбГУЭФ, 2002. С.61-62.

только экономическая, но и политическая, поэтому «нельзя национальные особенности тащить на европейский уровень»⁴².

Для уяснения сути европейской модели была создана специальная рабочая группа, плодом которой стал документ, озаглавленный «Платформа предложений по реформе европейской социальной модели». Были сформулированы принципы ЕСМ, разделяемые и всеми локальными национальными моделями социальной политики: социальная справедливость, социальная безопасность, социальное сплочение (солидарность), конкурентоспособная экономика и экономический прогресс, благоприятная для общества экология, демократия и человеческое достоинство⁴³.

Владимир Шпидла, чешский политик и европейский комиссар по вопросам занятости, социальной политики и равным возможностям в 2004-10 гг., утверждает, что ЕСМ базируется на наборе общих фундаментальных ценностей, таких как приверженность демократии, отказ от любых форм дискриминации, всеобщий доступ к образованию, высококачественное и общедоступное здравоохранение, гендерное равенство, солидарность и справедливость, признание роли социальных партнеров и социального диалога. По мнению Шпидлы, эти ценности являются «богатством для ЕС и его граждан, фактором равновесия на службе европейцам и должны разделяться всеми государствами ЕС». Европа, по его мнению, «кончается, когда эти ценности не разделяются»⁴⁴. Собственно на декларативном уровне большинство этих положений нашли отражение и в документах по социальной политике ЕАЭС.

⁴² Социальная Европа в XXI веке. (Старый свет - новые времена)/ П. ред. М.В. Каргаловой. М.: «Весь мир», 2011. С. 177.

⁴³ European Group of Search - European social Model (ESM-Project). "For a Reform of the ESM. Proposal Reform". Rome. 2007, 1st August.

⁴⁴ Социальная Европа в XXI веке. (Старый свет - новые времена)/ П. ред. М.В. Каргаловой. М.: «Весь мир», 2011. С. 179.

Но говоря о достижениях в европейской социальной политике, стоит обратить внимание на существующую там систему социальных индикаторов и показателей. Так, шведскими специалистами было внесено в национальный, а затем и в широкий общеевропейский оборот ключевое для социальной политики понятие «социальной проблемы», впервые предложенное экспертной группой ООН в 1961 г., как состояния «нужды в жизненном положении человека, которое может быть устранено действиями общественных институтов». Итак, к числу таких социальных проблем, актуальных в современном обществе и требующих вмешательства и разрешения относят проблемы, связанные:

- с детьми и молодежью (выбор профессии, молодежная безработица, асоциальные, педагогически запущенные дети и др.);

- с материнством и семейной жизнью (семейные конфликты, одинокие матери, разводы, семьи с детьми с нарушениями развития и инвалидами и др.);

- со старостью (экономические проблемы стариков, адаптация к жизни пенсионера, изоляция от окружающих, уход за пожилыми людьми);

- с инвалидностью и болезнью (реабилитация инвалидов, уход и др.);

- с профессиональной жизнью (профессиональная адаптация, переквалификация, низкая зарплата, производственный травматизм и др.);

- с отклоняющимся поведением; с социальными и экономическими изменениями (миграция, урбанизация, локализация определенных социальных групп и др.),

- с природными и политическими потрясениями (наводнения, землетрясения, жертвы войн, беженцы и вынужденные переселенцы);

- с социальными меньшинствами (этнические и религиозные группы)⁴⁵.

Подобная классификация социальных проблем может быть инструментально востребована и в странах ЕАЭС при определении индикаторов и показателей эффективности социальной политики, выявлении адресатов социальной помощи и т.п.

Ну и наконец, говоря о факторах снижения эффективности имеющихся моделей социальной политики ЕС, эксперты называют следующие:

1) Глобализация и обострение мирохозяйственной конкуренции создают угрозу европейской модели социального государства с помощью социального демпинга. В продаже появляется много конкурентоспособных дешевых товаров из стран, где ниже оплата труда и ниже социальные расходы. Вследствие этого в условиях глобализации европейские капиталы стали перемещаться в такие страны (Юго-Восточная Азия, Центральная и Восточная Европа и др.). Характерен эпизод, когда бундесканцлер Герхард Шредер в свое время обвинил руководство немецкой компании «Сименс» в отсутствии патриотизма.

2) Демографическая ситуация - долгая продолжительность жизни при низкой рождаемости в Европе приводит к тому, что число плательщиков в пенсионную систему становится меньше, а число получателей все больше (к примеру, в США при той же продолжительности жизни больше молодежи).

3) Высокая степень социальной защиты снижает стремление к более производительному труду. Таким образом, ставятся препятствия для роста эффективности европейской экономики⁴⁶.

⁴⁵ Церкасевиц Л.В. Социальная политика и стратегия ее реализации в странах Европейского союза. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2003. С.73-74.

⁴⁶ Совместимы ли социальные модели России и ЕС? М., 2005. С.14-16.

Демографическая ситуация становится еще более угрожающей, поскольку усугубляется массовой иммиграцией из стран «третьего мира», также претендующей на социальные пособия, что, несмотря на все программы толерантности, возбуждает в европейском обществе инстинкт национального самосохранения и, как результат, ведет к росту шовинизма и ксенофобии.

Учет этого европейского опыта, в том числе совершенных ошибок становится важным и при выстраивании социальной политики в странах ЕАЭС. Ведь отечественная миграционная политика фактически направлена на привлечение рабочей силы для замещения невостребованных вакансий малоквалифицированного физического труда. Проблема в том, что такие трудовые мигранты способствуют консервации низкооплачиваемых рабочих мест, что отражается на всем рынке труда, препятствует модернизации экономики.

Основные выводы.

Европейская система социальной политики – плод длительной интеграции. До сих пор среди специалистов и политиков нет единого мнения, можно ли говорить об общеевропейской социальной модели или, по крайней мере, о трех различных региональных моделях, связанных с социал-демократическим, консервативным и либеральным пониманием социальной политики.

В пользу Европейской социальной модели говорит наличие общих принципов в том или ином виде разделяемых и всеми локальными моделями социальной политики: социальная справедливость, социальная безопасность, социальная солидарность, конкурентоспособная экономика и экономический прогресс, благоприятная для общества экология, демократия и человеческое достоинство.

В то же время, объективные факторы (наличие общего экономического и валютного пространства; схожие социально-

демографические тенденции; развитие процессов глобализации и информационных технологий, требующее изменений в формах организации труда и повышения требований к мобильности рабочей силы) могут как способствовать выработке общей социальной модели в ЕС, так и содержать в себе потенциальные препятствия к эффективности европейской социальной политики.

Что касается постепенной унификации национальных законодательств в этой области, то поскольку интегрированная социальная политика исходит из рекомендаций наднациональных органов, то такие решения могут игнорироваться. Таким образом, интеграция ЕС в области социальной политики отстает от экономической и даже политической конвергенции европейского пространства.

Это следует учитывать при построении интеграционной модели социальной политики в странах ЕАЭС, поскольку ситуация с формированием единой социальной политики стран ЕАЭС соответствует ранним этапам развития европейской интеграции, когда вопросам социальной политики уделялось недостаточное внимание.

Если в Европе 1960-х гг. проблемы усиления социальной политики решались путем массовых выступлений трудящихся, то в условиях неразвитости рабочего и профсоюзного движения в сегодняшней России, Белоруссии и Казахстане эффективность такого пути гораздо ниже.

В то же время, в условиях внешнеэкономических санкций со стороны стран Запада (включая ЕС), с которыми столкнулась Россия в 2014 г., и с которыми сталкивается Белоруссия на протяжении ряда лет, переход на стандарты ЕС в социальной политике, включая положения «Европейской социальной хартии» представляется скорее химерическим. При этом, в ситуации потенциальной изоляции наших стран со стороны Запада скорее будут проявляться те или иные

мобилизационные формы, что в конечном счете повышает нормы эксплуатации труда.

С другой стороны, сложная международная обстановка диктует потребность в повышении социальной солидарности и снижения социальной напряженности. И здесь вполне следует ожидать инициатив со стороны государства, по старому опыту Бисмарка обращаясь к активной социальной политике.

Совет Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации
Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

№ 42 (595)

Материалы заседания Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации на тему «Интеграция интеграций»

(Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
23 ноября 2015 года)

Под общей редакцией
начальника Аналитического управления
Аппарата Совета Федерации,
доктора экономических наук
В.Д. Кривова

Редакторская группа:
И.В. Барбашин, Т.Е. Семенов, Р.Л. Кохнович, В.А. Анисимов, А.И. Красина,
Т.Н. Мочалов, А.П. Наумкин, А.В. Туманов

Электронная версия аналитического вестника размещена: в сети Интранет Совета Федерации
в разделе «Информационные материалы» и в сети Интернет (www.council.gov.ru)
в разделе «Аналитические материалы»
При перепечатке и цитировании материалов ссылка на настоящее издание обязательна

Подписано в печать 21.12.2015 г. Формат 21 x 29,7
